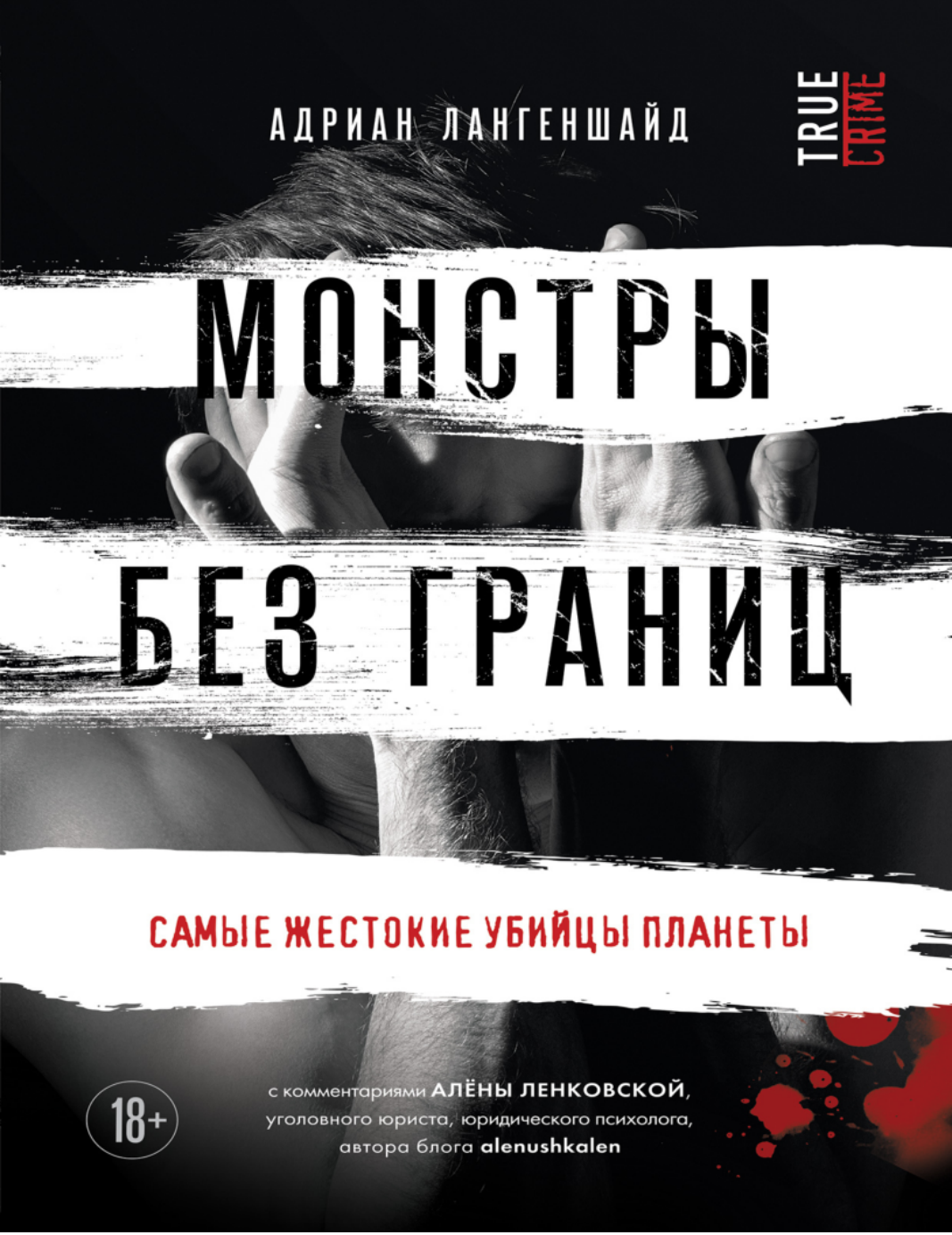
АДРИАН ЛАНГЕНШАЙД
TRUE CRIME
МОНСТРЫ БЕЗ ГРАНИЦ
САМЫЕ ЖЕСТОКИЕ УБИЙЦЫ ПЛАНЕТЫ
18+
с комментариями АЛЁНЫ ЛЕНКОВСКОЙ,
уголовного юриста, юридического психолога,
автора блога alenushkalen

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Настоящая жемчужина творчества Адриана Лангеншайда, собравшая в себе 10 его самых невероятных и ярких историй, основанных на реальных уголовных делах. Книга, читая которую, понимаешь, что самые интересные, трогательные, но в то же время шокирующие своей жестокостью рассказы пишет реальная жизнь. Вы подвергнете сомнению все, что, как вам кажется, знаете о человеческой природе!

В этой книге вы найдете:

– описания преступлений в мельчайших подробностях;

– шокирующие истории серийных маньяков, врачей-убийц и религиозных фанатиков, совершающих страшные грехи;

– факты и доказательства, отчеты с судебных заседаний, психологические портреты и допросы;

– комментарии о тонкостях уголовного права, криминалистики, криминологии от уголовного юриста, юридического психолога и автора популярного блога @alenushkalen АЛЁНЫ ЛЕНКОВСКОЙ

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

- Адриан Лангеншайд
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Заключение автора
  - Рекомендации
  -
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41

Адриан Лангеншайд
Монстры без границ. Самые жестокие убийцы планеты

«Взгляд на мир доказывает, что ужас есть не что иное, как реальность».

Альфред Хичкок

True Crime Best of Wahre Verbrechen – Echte Kriminalfälle by Adrian Langenscheid

Autoren: Adrian Langenscheid ISBN: 9798727798119 Translated into Russian by Publishing House EKSMO: Lektorat: Hannah Thier, BA 1. Auflage April 2021

© 2020 Stefan Waidelich, Zeisigweg 6, 72212 Altensteig

В коллаже на обложке использованы элементы дизайна: APOSTOLI100, Ivan Popovych, Miloje, saki80, AarenGoldin / Shutterstock / FOTODOM Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

© Кныш Ю.С., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1
Шприц

В вечерних сумерках на него устраивают засаду. Прямо перед его домом в Шайдегге на берегу тихого Боденского озера, в мирном немецком пригороде, где живут обеспеченные люди. Идиллию этого места внезапно нарушает похищение, жертвой которого становится известный и уважаемый врач.

Застигнутый врасплох, доктор Дитер Кромбах оказывается в окружении трех мужчин. Прежде чем он успевает издать хотя бы звук, они приближаются к нему, хватают и пытаются скрутить. Солидно одетый человек в возрасте отчаянно защищается от таинственных нападающих, но они жестоко избивают его и даже ранят лицо. В какой-то момент доктор прекращает сопротивление. Он знает, что его не отпустят. Связанного и с кляпом во рту, беззащитного мужчину тащат к ожидающей машине и заталкивают в багажник.

Доктор Дитер Кромбах оказывается совершенно беспомощным и не понимает, что с ним происходит. В голове крутится один-единственный вопрос: чего от него хотят эти трое? Вероятно, он им что-то сделал? Или есть заказчик, выбравший ночь с 17 на 18 сентября 1982 года? Кто посмел это совершить? Человек, который так долго преследовал и беспокоил его? Но он бы никогда не осмелился на такое!.. Из груди похищенного вырывается крик. С ним не могли так поступить! Доктор уже не в состоянии воспринимать окружающий мир. Он лишь догадывается, что водитель целенаправленно ведет машину по району Линдау. Затем автомобиль сворачивает на ночной автобан, и минуты для похищенного Дитера Кромбаха превращаются в часы.

Езда по автобану занимает вечность. В душу Кромбаха медленно, но верно закрадывается подозрение. Пожалуйста, только не во Францию! Только не Франция! Что вообще происходит? За всем этим может стоять ТОЛЬКО его преследователь, теперь Кромбах это понимает. Ни у кого другого нет причин везти его туда. Но он никогда бы не подумал, что маленький безобидный бухгалтер устроит похищение. Никогда!

Тем временем похитители продолжают свою поездку без остановок. Пункт назначения – город Мюлуз в Эльзасе. Еще не рассвело. Путь от Боденского озера занимает около трех часов. Но все это часть плана. Машина останавливается только перед зданием суда в Мюлузе. Похитители вытаскивают беззащитного

Дитера Кромбаха из багажника и бросают его на землю у входа. Это тоже часть плана. Организатор похищения велел оставить немца перед зданием так, чтобы утром его сразу заметили. Это очень важно. Без лишних слов похитители возвращаются в машину, просто бросив связанного человека с кляпом во рту на улице.

Доктор понимает, что теперь для него нет спасения. Злит ли его это? Или же в его душе зарождается подобие отчаяния? Кажется, это худший момент в жизни Дитера Кромбаха. Он уже в годах и многое повидал. Но происходящее сейчас, должно быть, кажется чистым кошмаром для в целом достаточно уверенного в себе человека.

Однако это только начало. То, что за ним последует, подвергнет испытанию не только самого Кромбаха, но и франко-германские отношения. Все потому, что одна смерть 30-летней давности осталась неотмщенной.

Дитер Пауль Кристиан Кромбах появился на свет 5 мая 1935 года и был старшим сыном супружеской пары Уолтера и Марианны Брендлер. Он вырос в хороших условиях. Его отец во время Второй мировой войны служил офицером вермахта, а потом работал юристом в казначействе и даже получил место в правительственном совете. Мать была домохозяйкой.

С самого детства маленького Дитера считали умным и талантливым мальчиком. Он с легкостью сдал экзамены на аттестат зрелости и даже получил одну из заветных вакансий для изучения медицины во Франкфурте-на-Майне, а потом ученую степень. Но даже этого амбициозному молодому врачу было мало, поэтому он отправился в Швейцарию, в Цюрих, чтобы выучиться на кардиолога. Белокурый, аккуратно одетый мужчина в очках и с тонкими губами отличался решительностью, умел завоевывать признание и добиваться поставленных целей во всем. В том числе и в отношениях с женщинами. Благодаря обаянию и красивой внешности они падали к его ногам.

Кромбах – победитель по жизни. Вероятно, он и сам считал себя таковым. Но у него было одно сильное пристрастие: молодые девушки. В 1963 году 28-летний врач завязал отношения с Моникой Хенце. Пятнадцатилетняя девочка-подросток по уши влюбилась в Кромбаха, причем настолько сильно, что пренебрегала всеми мерами предосторожности. Моника забеременела, однако решила сделать аборт. Они продолжили отношения, и вскоре после этого Моника снова забеременела. Очевидно, Кромбах тоже пренебрегал противозачаточными средствами. Наконец, в ноябре того же года Дитер Кромбах, будучи почти вдвое старше, женился на молодой девушке. На

свет появилась сначала дочь, а через несколько лет сын.

Пока молодая семья жила в Цюрихе, между супругами постоянно возникали конфликты. А спустя в общей сложности девять лет случилось невероятное: в октябре 1969 года после продолжительной загадочной болезни Моника умерла. Ей было всего 24 года. Столь трагичное событие стало бы тяжелым ударом для любого мужа, особенно если он остался с двумя маленькими детьми на руках. Но Кромбах удивил всех. В 1970 году, пробыв вдовцом всего 10 месяцев, он снова женился, а впоследствии эмигрировал в Марокко и устроился работать врачом в немецкое консульство в Касабланке.

Умный ход, потому что загадочной смертью Моники Кромбах занялась прокуратура. Глубоко потрясенные родственники не могли понять, каким образом молодая и абсолютно здоровая женщина вдруг настолько серьезно заболела, что оказалась парализованной и умерла. Может быть, к этому несчастью приложил руку муж-врач? К тому же он несколько раз сильно избивал свою гораздо более молодую жену. Однако вскоре прокуратура прекратила расследование.

Между тем второй брак Кромбаха тоже потерпел крах. Он искал утешение в разных интрижках, пока в 1974 году не встретил Даниэль Гоннен. Дитер Кромбах сразу обратил внимание на француженку, которая переехала в соседний дом со своим мужем Андре Бамберски и двумя маленькими детьми, Калинкой и Николя. Он буквально осыпáл ее своими признаниями в любви, и в какой-то момент женщина поддалась его обаянию и упорству.

Но измена Даниэль не осталась незамеченной: кипя от ярости, Андре объяснился с Кромбахом и в конце концов увез свое немногочисленное семейство обратно во Францию. Бамберски полагал, что в Пешбуске, неподалеку от Тулузы, его жена не будет подвергаться преследованию со стороны немца. Но вскоре Кромбах объявился и продолжил восторженно признаваться Даниэль в любви. Он называл ее женщиной всей своей жизни, клялся, что больше никогда ее не отпустит, – и Даниэль поддалась притягательности авторитетного доктора. У Андре Бамберски не было ни единого шанса против столь упрямого соперника, который в конце концов без колебаний забрал у него жену. В 1977 году женщина рассталась с Андре и стала третьей женой Кромбаха. Вместе с детьми Даниэль они переехали в Линдау на Боденском озере, где Кромбах получил должность терапевта и кардиолога.

После развода началась ожесточенная борьба за детей: сначала опеку над Калинкой и Николя получил отец, но Даниэль

опротестовала это решение, потому что Андре вернулся в Касабланку. Наконец, мать решила увезти детей в Германию, а Андре Бамберски вернулся во Францию, чтобы быть ближе к сыну и дочери. Детям, родившимся и выросшим в Касабланке, говорившим только по-французски, было невероятно сложно прижиться на Боденском озере, где все казалось слишком непривычным. Они страдали и не могли освоиться. В интересах сына и дочери их мать в конце концов договорилась с бывшим мужем о том, что в сентябре 1982 года Калинка и Николя вернутся во Францию. Бамберски был счастлив и, вероятно, уже планировал совместное будущее с любимыми детьми. Наконец-то они снова будут вместе, как раньше, в более счастливые времена!

Однако все сложилось совершенно иначе.

Когда утром 10 июля 1982 года в районный центр экстренной помощи городка Линдау на Боденском озере поступил звонок, в Шайдегг немедленно отправилась команда скорой помощи. Парамедики знали только то, что скорую помощь вызвал врач. Его падчерица плохо себя чувствует. Он уже все перепробовал сам, но здесь ему требуется помощь, причем быстро.

Через некоторое время бригада скорой помощи приехала на место. Их уже ожидал мужчина – Дитер Кромбах. Без лишних предисловий он привел медиков в комнату падчерицы.

Врачи увидели типичную комнату девочки, проживающей период между детством и половым созреванием. Плакаты на стенах, письменный стол, шкаф… и кровать. Постель смята, небрежно сорванное одеяло валяется у изножья. Но медиков поразило не это, а сама девочка, лежавшая на кровати. Они ожидали увидеть что угодно: подростка, плачущего, кричащего, корчащегося от боли или тяжело дышащего. Но, исходя из своего опыта, врачи сразу поняли, что перед ними.

Смерть.

Четырнадцатилетняя девочка, ради которой они приехали, неподвижно лежала на своей смятой постели. Ее кожа уже стала восковой, ясно показывая, что она мертва. Ее нижняя челюсть отвисла, оставив рот открытым.

Спасатели взяли себя в руки и начали автоматически осматривать тело. Есть ли еще пульс? Есть ли шанс на оживление? Но жизнь девочки оборвалась безвозвратно. Калинка Бамберски скончалась во время последних летних каникул своей юной жизни.

Спасатели заметили, что кожа на лице девочки слегка посинела. Дитер Кромбах высказал предположение, что его падчерица, должно быть, захлебнулась собственной рвотой. Он утверждал, что пытался вернуть ее к жизни, сделав ей две

инъекции, но было уже слишком поздно.

Должно быть, ужасно вот так потерять ребенка. Хотя вроде бы было предпринято все для того, чтобы это предотвратить. Поскольку спасателям больше нечего было там делать, они наконец покинули место жуткой семейной трагедии, в которой жизнь молодой девушки оборвалась слишком рано. Они с готовностью приняли историю Кромбаха, хотя она могла бы вызвать множество вопросов.

Согласно установленному порядку, местная полиция провела беседу с уважаемым терапевтом и кардиологом Кромбахом. Заявление, сделанное для протокола, также могло бы показаться подозрительно «дырявым», особенно потому, что Дитер Кромбах считался опытным врачом в своей области. Он утверждал, что был удивлен необычайно долгим сном Калинки в то утро. Поэтому в 10 утра пошел к ней в комнату. Кромбах нашел ее в постели бездыханной. Хотя трупное окоченение уже наступило, доктор сделал все, что было в его силах, чтобы спасти падчерицу: в отчаянии он ввел ей в сердце и в голени несколько препаратов, чтобы оживить.

Понемногу в ходе опроса выяснилось больше подробностей: Кромбах утверждал, что Калинка накануне вечером уже жаловалась на «неважное самочувствие». Также белокурая девочка, очень похожая на свою мать, испытывала проблемы со сном, из-за чего поздно вечером ей сделали укол успокоительного. Но даже тогда никто не спросил, почему 14-летнего подростка накачали лекарствами. Никто не засомневался в подходе врача. Никто не поставил под сомнение его действия. Полицейские не сомневались, что Кромбах говорит правду и он действительно хотел спасти свою падчерицу. Вот почему они не вызвали сотрудников уголовной полиции[1], как обычно поступают в случае необъяснимой смерти. По словам следователей, все было ясно и однозначно. По настоянию Кромбаха они доставили тело Калинки прямо в морг без дальнейшего обследования.

Известие о смерти, должно быть, стало шоком для родителей Калинки. Всегда страшно, когда у тебя на глазах умирает собственный ребенок. Но в данном случае ни с того ни с сего в расцвете лет ушла из жизни молодая, здоровая девушка. Невероятно. Особенно сильно страдал ее отец, Андре Бамберски, живший в далекой Франции и с нетерпением ждавший возможности снова обнять своих детей.

Вероятно, благодаря его вмешательству прокуратура Кемптена организовала расследование. Двенадцатого июля, через два дня после смерти Калинки, ее тело подвергли вскрытию,

которое провели два судмедэксперта в городской больнице Меммингена. Результат вызвал много вопросов.

Двум опытным экспертам удалось довольно точно определить время смерти Калинки; скорее всего, она наступила между тремя и четырьмя часами утра, о чем говорило трупное окоченение, присутствовавшее, когда девочку нашли. Но причину смерти не удалось выяснить однозначно. Однако врач окружного суда Хёманн и старший врач Доманн в своем отчете отметили несколько моментов, которые стали настоящим шоком для Андре Бамберски.

Судмедэксперты констатировали: «Введение дополнительных медикаментов с целью реанимации человека, чье тело уже подверглось трупному окоченению, кажется гротескным». К тому же они описали выбор медикаментов (психостимулятор, кардиоактивный гликозид и антиаритмический препарат) и места введения инъекций (вены и сердце) как «странные».

Но это еще не все. В протоколе судмедэксперты также упомянули, что Кромбах пришел к ним сразу после вскрытия, чтобы поговорить, – это очень необычно.

В ходе разговора врач сказал коллегам, что «причиной смерти могло стать чрезмерно долгое пребывание на солнце во время серфинга». Однако оба судмедэксперта определенно исключили это. Смерть девушки явно не была результатом теплового удара!

Патологоанатомы также выразили опасения по поводу инъекции феррита кобальта накануне смерти Калинки. К тому же Кромбах во время своего визита вдруг рассказал им новую версию. Если раньше он говорил полицейским что-то о плохом самочувствии, теперь оказалось, что Калинка была недовольна своим загаром. Неужели патологоанатомы не рассмеялись про себя от этой версии? Во всяком случае, в протоколе вскрытия написано однозначно: хотя эту инъекцию нельзя считать причиной смерти, но и загар улучшить она не смогла бы.

Позже Кромбах утверждал, что Калинка страдала анемией. По этой причине он ввел ей препарат железа. Что здесь правда?

Содрогнулся ли Андре Бамберски, отец Калинки, когда прочитал отрывки об осмотре половых органов дочери? Эти результаты, столь сухо сформулированные, отцу девочки-подростка читать было, наверное, практически невыносимо. Они указывали на худшее. При вскрытии обнаружилось повреждение в области вульвы возле ануса длиной один сантиметр явно насильственного происхождения. Во влагалище – жирная беловатая субстанция. Но, хотя подозрений достаточно, половые органы девочки не исследовали более подробно и не выяснили, является ли беловатое вещество спермой[2]. В отчете также не

было упомянуто, цела ли девственная плева Калинки или нет.

Такая скудная, неполная информация привела Андре Бамберски в ярость! Она могла означать только одно: Дитер Кромбах сначала изнасиловал его дочь, а потом попытался это скрыть. Но муж бывшей жены продолжал изображать из себя невинного барашка и хорошего врача.

Бамберски не думал сдаваться: ему удалось добиться дальнейшего обследования у трех врачей. Однако точную причину смерти Калинки установить все равно не удалось. Фармаколог предположил, что в смерти виновата инъекция феррита кобальта. Он, как и его предшественники, отрицал, что этот препарат может помочь получить более насыщенный загар. При одном лишь подозрении на малокровие инъекция тоже не имела смысла. Более того, он прямо подчеркнул опасность феррита кобальта. Препарат можно вводить только после еды в положении лежа, а затем необходим врачебный контроль. Потенциальные побочные эффекты включают снижение сердечной деятельности, одышку, тошноту и рвоту. Как опытный кардиолог и терапевт мог этого не учесть? Как вообще такой препарат оказался в его доме, где живут дети?

Ошеломленный и возмущенный отец был вынужден наблюдать, как прокуратура Кемптена прекращает расследование, которое и начато-то было с запозданием, через пять недель после гибели 14-летней девочки, 17 августа 1982 года. И это несмотря на множество нестыковок вокруг смерти Калинки.

Верил ли прокурор, что ее отчим просто был подавлен сложившейся ситуацией? Имело ли место злоупотребление служебным положением? Или же репутация врача перевесила опасения экспертов? Еще более странным было то, что никто не посчитал нужным заглянуть в прошлое Дитера Кромбаха. Как впоследствии выяснилось – очень зря.

Прекращение расследования для Андре Бамберски было равноценно пощечине. Неужели никто не желает видеть правду? По результатам вскрытия он знал наверняка, что именно произошло в ту ночь с 9 на 10 июля: Дитер Кромбах изнасиловал и убил Калинку. Быть может, с целью скрыть изнасилование или случайно, недооценив действие препаратов. Почему правоохранительные органы не понимают очевидного? Или никто не хочет этого понимать? Почему доктор остался безнаказанным? Но в отличие от своего бывшего мужа Даниэль Бамберски, супруга Кромбаха, была на его стороне. Несмотря на множество вопросов, оставшихся без ответов. Она рассталась с ним только в 1984 году – потому что со временем вечная любовь настойчивого немца увяла. У Дитера Кромбаха снова начались романы с

молодыми девушками. Окончательный развод состоялся только в 1989 году.

С тех пор у Андре Бамберски была лишь одна цель: выяснить точные обстоятельства смерти его маленькой девочки. Он жаждал справедливости! К счастью, Калинку похоронили во Франции. В 1985 году Бамберски получил разрешение на второе вскрытие. Для него было чрезвычайно важно, чтобы спустя три года гениталии трупа были снова подробно исследованы. Он надеялся найти проясняющие улики. Отец Калинки все еще предполагал, что ее изнасиловали.

Четвертого декабря останки девочки-подростка подверглись эксгумации. Бамберски с нетерпением ждал результатов нового вскрытия. Однако провести исследование не представлялось возможным, поскольку половые органы Калинки отсутствовали. Отец был в шоке! Хотя органы и могли к этому моменту разложиться, ходили слухи, что они были изъяты вскоре после вскрытия в Германии и таинственным образом исчезли. Дело становилось все более загадочным. Поскольку образец спермы не был взят, расследование зашло в тупик. Доказать изнасилование было невозможно. Что же произошло? Почему вокруг загадочной смерти маленькой француженки скопилось столько упущений и странностей?

Провал второго вскрытия стал для Андре Бамберски, который так на него надеялся, серьезным поражением. И, увы, не последним: в 1990 году Верховный суд Мюнхена окончательно подтвердил, что расследование по этому делу прекращено. Исполнительное производство по иску родного отца также было прекращено.

Но Бамберски еще не проиграл. Он продолжил искать способы и средства привлечь Дитера Кромбаха к ответственности – и нашел их. Желавший справедливости отец использовал особенность французского законодательства, согласно которому любой иностранец, в какой бы точке мира он ни совершил преступление против гражданина Франции, может быть привлечен к ответственности французскими судебными органами[3]. А Калинка Бамберски до самой смерти была гражданкой Франции.

Дело получило ход. И хотя парижские суды тоже спотыкались на всех странностях в деле Калинки Бамберски, в конце концов в суде присяжных Парижа против доктора Дитера Кромбаха были выдвинуты обвинения по подозрению в умышленном убийстве. На основании имеющихся доказательств прокурор предположил, что Калинка Бамберски была убита исключительно с целью сокрытия преступления (возможно, изнасилования). Во

французской столице на данное дело взглянули совершенно иначе, чем в Германии, и решили привлечь виновного к ответственности по всей строгости. На тот момент никто не подозревал, что это дело серьезно осложнит франко-германские отношения.

Пятого июня 1993 года Кромбаху по месту жительства в Германии, в Линдау, пришел вызов лично явиться в Парижский суд. Также был подан иск о возмещении ущерба. Но Кромбах, очевидно полагая, что он в безопасности, игнорировал письма от парижских правоохранительных органов. Суд выдал ордер на арест врача, чтобы заставить его дать показания. Однако документ имел силу только на французской земле. Являясь гражданином Германии, Кромбах мог посмеяться над тщетными усилиями Бамберски. На судебное разбирательство в Париже явились только его адвокаты, собиравшиеся защищать своего клиента. Но суд остался непреклонным и запретил адвокатам представлять интересы Кромбаха, объявив их защитные речи неприемлемыми. В связи с этим последующие заседания прошли без врача и его представителей. Девятого марта 1995 года Дитера Кромбаха заочно приговорили к 15 годам лишения свободы. Обоснование приговора: телесные повреждения, повлекшие смерть. Кроме того, Кромбаха также обязали возместить ущерб в размере 350 000 франков (где-то около 53 300 евро) отцу Калинки Бамберски, а также судебные издержки в размере 100 000 франков (почти 15 250 евро).

Мог ли бухгалтер Андре Бамберски позволить себе в тот момент насладиться триумфом? Наверное, ему казалось, что справедливость в конце концов восторжествует? Осужденный убийца его маленькой девочки по решению суда понесет справедливое наказание. Наконец-то! После 11 ужасно долгих лет неопределенности. Но тут началось международное перетягивание каната за суверенные права. И для бухгалтера, который знаком с дебетом и кредитом и для которого счета всегда должны быть точными до последней копейки, юридические последствия должны были показаться издевательством.

Воодушевившись, Бамберски направил заявление о приведении в исполнение решения парижского суда присяжных в окружной суд в Кемптене (Альгой, Германия). Но Дитер Кромбах подал жалобу и обратился в Федеральный суд (BGH) и Европейский суд (ECJ). Двадцать девятого июня 2000 года Верховный суд объявил, что не будет приводить в исполнение решение парижского суда присяжных. Обоснование таково: обвиняемый имел право быть выслушанным, но этот важный принцип был грубо нарушен. Речь уже идет не о вине и

невиновности, а о древних принципах права, которые французы не соблюдали.

Андре Бамберски обвинил немецкие суды в многочисленных небрежностях. Но даже австрийский суд не выдал Кромбаха, когда в начале января 2000 года он находится в Форарльберге. Что еще хуже, Европейский суд по правам человека даже обязал Францию выплатить Дитеру Кромбаху компенсацию в размере 100 000 франков (около 15 250 евро).

Но Андре Бамберски хотел, нет, должен был добиться справедливости для Калинки. После стольких лет несчастным отцом по-прежнему двигала необходимость привлечь виновного к ответственности и осудить его за убийство дочери. Однако со временем Бамберски пришлось признать, что суды в этом не помогут. По крайней мере, законным путем. Потому что Германия не выдаст Дитера Кромбаха.

В отсутствие дальнейших законных средств Бамберски проявил инициативу и начал настоящую охоту на доктора, который с тех пор повторно женился. В 2007 году он даже устроил засаду на Кромбаха и его новую семью. Без лишних церемоний француз появлялся со съемочной группой перед домом убийцы и раздавал листовки перед школой, где училась дочь Кромбаха Катя. В них он обвинял врача, называя его насильником.

Неужели Бамберски все еще страдал от мысли о Калинке, лежащей холодной и бледной на смятых простынях кровати? Спустя 25 лет после ее необъяснимой смерти? Но он был единственным, кто, несмотря ни на что, не оставил надежды на справедливость.

В 2008 году, также во Франции, вынесенный приговор против Дитера Кромбаха был отменен. Затем сосед Кромбаха, Андре, сообщил о планах доктора эмигрировать в Западную Африку с новой семьей, чтобы наконец избавиться от упорных враждебных нападок отца. Кроме того, не за горами был важный 2015 год. Важный, потому что с этого момента преступление 1982 года теряло исковую силу в связи с давностью и Кромбах больше не мог нести за него ответственность.

Именно это обстоятельство заставило Андре Бамберски прибегнуть к настоящему акту отчаяния. Последние несколько лет ему приходилось беспомощно наблюдать за тем, как смерть его дочери Калинки остается безнаказанной, несмотря на вынесенный приговор. Обессилев и утратив понимание, чем еще можно помочь себе, отчаявшийся отец прибегнул к самому последнему средству. В 2009 году Бамберски нанял трех преступников, которые похитили Дитера Кромбаха и привезли во

Францию.

Звонок в дверь 18 сентября 2009 года не становится сюрпризом для Андре Бамберски. Он предвидел его, как и визит полицейских, которые сейчас стоят перед ним. Он также знает, что у них есть ордер на его арест. Именно этого он ожидал, когда связался с тремя мужчинами и попросил их о помощи. Бамберски кивает на все, в чем его обвиняют, и тут же во всем сознается.

В течение двух дней его неоднократно допрашивают, после чего отпускают на свободу. Всем ясно: он не замышляет побег, не собирается исчезать или даже скрываться. Похищением бухгалтер добился того, к чему стремился десятилетиями. Непрерывная охота наконец подошла к завершению, потому что Дитер Кромбах находится во Франции и должен предстать перед судом. За смерть, случившуюся почти 30 лет назад. Смерть, от которой Андре Бамберски так и не оправился за все прошедшие годы.

Пока Кромбах находится под стражей в Париже, министерство иностранных дел в Берлине связывается с парижскими коллегами и требует экстрадиции немецкого гражданина, но это требование категорически отвергают.

Двадцать девятого марта 2011 года должен произойти поворотный момент в этом деле: запланировано начало судебного процесса в Париже. Но из-за проблем со здоровьем обвиняемого суд откладывается на неопределенный срок. У Кромбаха ишемическая болезнь сердца, и его нужно лечить. Фактически судебное заседание начинается, когда через несколько недель он снова в состоянии предстать перед судом.

И на свет выходит нечто поразительное. Как выясняется, серьезный и уважаемый врач – преступник, который уже неоднократно был судим.

В ходе заседания предметом обсуждения также становится необъяснимая смерть его первой жены Моники в 1969 году в больнице Франкфурта. Появляются доказательства того, что врач всячески издевался, насиловал, а также угрожал убить женщину. В последнем для нее 1969 году Моника заболела, и никто не мог понять почему. Сначала она слепла и теряла слух, потом ее парализовало. После того как муж угрожал убить и, должно быть, избил Монику, ее увезли в больницу. Здесь молодая женщина умерла от кровоизлияния в мозг. Несколькими часами ранее Дитер Кромбах сделал ей укол. Предположительно, в организм попал змеиный яд. И в этом случае смерти Кромбах лично «установил» причину: закупорка артерии в мозговом стволе, вызванная передозировкой противозачаточных таблеток. Лечащие врачи приняли этот диагноз, не удосужившись перепроверить его.

В 1997 году Кромбаху пришлось предстать перед судом в

Кемптене по другому делу. Причина: в ходе своей практики 11 февраля он сначала усыпил, а затем изнасиловал 16-летнюю пациентку. В рамках разбирательства на Кромбаха было составлено интереснейшее психиатрическое заключение, которое охарактеризовало его как нарцисса, считающего себя выше закона[4]. Во время судебного разбирательства доктор проявлял насмешливый цинизм. В интервью после оглашения приговора он даже говорил: «Она не сказала „да“ […], но и не сказала „нет“ […], как считали в Древнем Риме, тот, кто молчит, вероятно, согласен».

Тем не менее приговор, который огласили 17 марта, был на удивление мягок: два года лишения свободы условно и запрет работать по профессии. Должно быть, это какая-то ошибка? Ведь в том же году против Дитера Кромбаха было подано в общей сложности шесть других исков о сексуальных преступлениях…

Кромбах делал все возможное, чтобы вернуть себе лицензию на ведение медицинской практики, но попытки терпели неудачу. Важной причиной было другое психиатрическое заключение, в котором отмечалось, что Дитер Кромбах имеет склонность к импульсивным действиям сексуального характера[5] и что нельзя исключать их повторения. Однако риск рецидива отсутствует[6], пока терапевт работает врачом на государственной службе.

Но о работе нарцисса Кромбаха на государственной службе не могло быть и речи. Он вел свою практику вопреки запрету. Только в 2006 году его деятельность окончательно остановили, а в 2007 году дело о незаконном занятии медицинской деятельностью рассмотрел окружной суд Кобурга. Кромбаха приговорили к двум годам и четырем месяцам лишения свободы за мошенничество в 28 случаях и незаконную профессиональную деятельность в 19 случаях. Проведя в тюрьме всего 18 месяцев, он досрочно освободился. Однако по обвинениям в сексуальных преступлениях его больше не преследовали.

Все это всплывает во время судебного заседания в 2011 году. Дитер Кромбах представляется красноречивым и обаятельным, умеет красиво изъясняться и располагать к себе других людей. Кажется, он в своей стихии, потому что находиться в центре внимания и чувствовать восхищение окружающих необходимо ему словно воздух. Но очевидно и другое: верность для Кромбаха просто бессмысленное слово, а особую нежность он питает к очень молодым женщинам и девушкам. Его первая жена Моника была несовершеннолетней, когда они познакомились. И, чтобы добиться своего, он не гнушается использовать медикаменты. Даниэль Гоннен лишь теперь узнает, что ее бывший муж неоднократно использовал одурманивающие вещества, чтобы без

помех развлекаться со своими молодыми любовницами в собственном доме.

Двадцать второго октября 2011 года вынесен приговор по делу Дитера Кромбаха. За умышленное нанесение телесных повреждений, повлекшее смерть несовершеннолетней[7], он приговорен к 15 годам лишения свободы. Кроме того, он обязан выплатить 400 000 евро родственникам девушки.

По данным прокуратуры, сначала Кромбах накачал Калинку Бамберски наркотиками, а затем изнасиловал ее.

Чувствует ли Андре Бамберски триумф в связи с вынесенным приговором? Все эти годы он верил в виновность доктора и неустанно добивался справедливости для Калинки. Но и на этот раз вердикт – лишь краткий миг надежды, потому что Кромбах снова привлекает все возможные средства. Вероятно, потому, что он привык побеждать на протяжении многих лет. Кромбах просит своего французского адвоката Ива Левано оспорить приговор. Потом еще и еще раз. Они подают в Европейский суд по правам человека жалобу на решение суда первой инстанции, подтвержденное в апелляционном производстве 2012 года, но безуспешно. Жалобу отклоняют.

В 2014 году решение парижского суда окончательно вступает в силу. Большое значение имеют и другие показания женщин, подвергшихся сексуальному насилию со стороны врача. Кромбах должен отбывать наказание под Парижем. Запрос Германии об экстрадиции в связи с незаконным лишением свободы отклонен.

Однако всего через шесть лет он снова оказывается на свободе. Удача явно на стороне Дитера Кромбаха. Двадцать первого февраля 2020 года в возрасте 84 лет его досрочно освобождают из тюрьмы по состоянию здоровья. Сообщается, что в тюрьме мужчина перенес несколько сердечных приступов и страдает деменцией. Он до сих пор настаивает на своей невиновности.

Андре Бамберски также предстал перед судом в Мюлузе, Эльзас, за похищение Кромбаха. Приговор, оглашенный 18 июня 2014 года, – один год условно за подстрекательство к похищению человека. Про его борьбу за справедливость снят фильм под названием «Во имя моей дочери». Бывший бухгалтер в целом доволен фильмом, но жалуется, что мать занимает около 30 процентов игрового времени, хотя она не принимала участия в юридических мероприятиях, проводившихся в период с 1982 по 2009 год, и даже отказывалась от них.

Дело вызвало большой интерес у СМИ. Оно подняло фундаментальный вопрос: стоит ли совершать преступление ради того, чтобы отправить насильника и, возможно, убийцу за

решетку и заставить его заплатить за совершенное преступление? Оправдывает ли цель средства?

Диана Гюнтер, дочь Дитера Кромбаха, по-прежнему убеждена в невиновности своего отца.

Глава 2
Задний двор дьявола

Одиннадцатое марта 1944 года. Со вчерашнего дня из трубы виллы по адресу улица Сюёр, 21 в Париже поднимается густой зловонный дым. Соседи встревожены. Что там такое горит, что отравляет воздух во всем районе? В марте, при теплой температуре, столько угля не сожжешь. Жители близлежащих домов решают разобраться, в чем причина. Подойдя к дому, они обнаруживают приклеенную к входной двери записку: «Я уезжаю на месяц». Поэтому им не остается ничего другого, кроме как сообщить о происходящем жандармам, которые вскоре прибывают на виллу. Едва полицейские слезают с велосипедов, они начинают морщить носы. Запах отвратительный! Некоторые взволнованные соседи подходят к ним и сообщают, что со вчерашнего дня из трубы виллы поднимается этот вонючий черный дым и они очень обеспокоены тем, что дым может быть вреден для здоровья.

«Кто здесь живет?» – спрашивает один из полицейских. «Доктор Марсель Петио», – отвечают ему. Офицеры вызывают доктора с работы. «Ничего не делайте, я буду через пятнадцать минут с ключами», – просит врач стражей порядка. Он быстро запрыгивает на велосипед и едет к своему второму дому, двухэтажному особняку XIX века в богатом 16-м округе Парижа.

Тем временем дым на улице Сюёр становится все гуще, поэтому полицейские решают не ждать прибытия владельца виллы. Они подозревают, что в дымоходе начался пожар, и вызывают пожарных. Мужчины забираются на виллу через окно и отправляются на поиски источника возгорания. Они спускаются в подвал. Ужасный запах и густой черный, местами желтоватый дым необычны. «Может, в трубу упала кошка?» – предполагает один из пожарных. «Так-так, освободим несчастное животное из докторской трубы», – отвечает другой и спускается по узким ступенькам в котельную. То, что пожарные и полицейские видят внизу, напоминает сцену из плохого фильма ужасов: прямо перед ними возвышаются две большие черные угольные печи. Из них доносится то громкий треск, то тихое пощелкивание. Вот откуда черный дым и невыносимая вонь: в печах горят лишенные плоти черепа! Пол перед ними усыпан человеческими останками: голова здесь, грудная клетка там, в одном углу пара бедренных костей, в другом – отрубленные с хирургической точностью руки. А между ними в огромном количестве разбросаны человеческие кости. Пожарные стоят в братской могиле посреди ада на земле.

Марсель Андре Анри Феликс Петио родился 17 января 1897 года в Осере, Франция, в семье почтальона. Его родители ухаживали, воспитывали и заботились о маленьком Марселе. Однако в школе он привлекал внимание учителей своим беспокойным характером. Мальчик вечно хватался за что-то новое, отвлекался и вдобавок ко всему дерзко отвечал на замечания. Особо примечательно то, как легко Марсель даже в столь юном возрасте обращался с деньгами: он любил откладывать, но также был готов с избытком тратить. Эта черта впоследствии сбивала его с истинного пути.

В 1912 году, когда Марселю исполнилось 15 лет, умерла его мать. С тех пор о нем и его пятилетнем брате Морисе заботилась тетя. Она воспитывала обоих мальчиков и вела домашнее хозяйство. В 1913 году отца Марселя перевели на работу в другой город, в Жуаньи, и он переехал туда вместе с сыновьями.

Марсель некоторое время посещал местное учебное заведение, но вскоре его исключили. Подростка отправили обратно к тете в Осер, где он вернулся в свою старую школу. Через некоторое время его исключили и из нее. Причину уже невозможно установить наверняка. Но у мальчика проявлялись явные нарушения в поведении. Говорили, что он стрелял из отцовского револьвера в школьный потолок и крал почту из ящиков соседей. Его няня сообщала, что Петио выкалывал глаза птицам.

Последовали частые смены школ, пока мятежный дух Марселя не оказался в частной школе в Париже. В 1915 году он получил там свой аттестат. Возможно, учителя помогли ему сдать экзамены, ведь им было известно, что на передовой Первой мировой войны срочно нужны солдаты. В начале 1916 года выпускника призвали на военную службу во французскую пехоту. В битве на Эне Петио получил тяжелое ранение осколком в ногу и отравление газом, а его психическое состояние, по всей вероятности, ухудшилось. Лечение проходило в лазарете в Орлеане. Из-за проблем с нервами Петио поместили в психиатрическую больницу во Флери-ле-Обре. Врачи диагностировали у него различные психические заболевания. Одному лишь Богу известно, почему в июне 1918 года душевнобольной человек снова оказался на фронте. Проведя там всего три недели, Петио не выдержал войну и выстрелил себе в ногу. Фронтовика снова отправили в психиатрическую больницу для освидетельствования. Там ему поставили следующий диагноз: тяжелая депрессия на фоне психического расстройства и паранойи. В результате Петио комиссовали и назначили пенсию по инвалидности.

Пришло время обучаться ремеслу. Молодой ветеран решил изучать медицину и поступил в Лионский университет. Как бывшему участнику войны, ему предоставили облегченные условия обучения. Всего за восемь месяцев Петио сдал все экзамены и написал отличную докторскую диссертацию. Затем прошел интернатуру в психиатрической больнице и в декабре 1921 года получил степень доктора медицины.

В 1922 году новоиспеченный врач переехал в небольшой городок Вильнёв-сюр-Йонн. За свою работу врачом он брал плату с пациентов, а также ему оказывал финансовую поддержку государственный медицинский фонд. Нередко за оказанные услуги доктор получал двойную оплату. Тем не менее Петио называл себя «врачом для бедных», так как лечил и больных, которые были не в состоянии оплатить его услуги. Он также занимался «самолечением», принимая наркотические препараты, вызывающие привыкание.

Доктор был популярен среди пациентов, несмотря на свои клептоманские наклонности, которые ни для кого не являлись секретом. Посещая чужой дом, Петио любил брать то одну, то другую мелочь, даже если она ничего не стоила. Но больные прощали милосердного доктора, который в 1926 году баллотировался в мэры своего города и был избран явным большинством голосов.

Теперь у главы общины появилась служанка, молодая девушка по имени Луиза Делаво. Она была дочерью пожилого пациента Петио. Привлекательная женщина поддерживала врача и политика во всех делах, которыми он занимался в повседневной жизни. Вскоре Луиза забеременела. Но внебрачному ребенку так и не было суждено появиться на свет, потому что в мае 1926 года женщина бесследно исчезла. Некоторые жители города сообщили, что видели, как доктор загружал тело в свой грузовик. Стала ли Луиза первой жертвой Марселя Петио? Это так и не удалось выяснить, потому что, как и сама беременная служанка, полицейское досье о ее исчезновении пропало. Голубая папка волшебным образом испарилась после того, как доктора допросил жандарм в местном полицейском участке…

Но это событие было не единственным странным случаем, связанным с уважаемым доктором. Так, у него появилась еще одна любовница, которую довольно быстро убили, а после убийства сгорел ее дом. У преступления был очевидец, который застал мэра на месте убийства в день его совершения. Мужчина собирался поделиться своими наблюдениями с полицией. Но этого не произошло, так как он вскоре погиб при загадочных обстоятельствах. Очевидец страдал ревматизмом, и за три часа до

смерти ему вкололи обезболивающее. Укол сделал не кто иной, как доктор Марсель Петио. Он также выдал свидетельство о смерти и назвал причиной аневризму.

В 1927 году политик и врач женился на 23-летней Жоржетте Лабле, дочери богатого землевладельца. В апреле следующего года родился его единственный ребенок, сын Герхардт. Все казалось идеальным. Но у новоиспеченного отца вновь проснулась склонность к клептомании, и он присвоил деньги, принадлежащие городу. На него поступало все больше жалоб, большинство из которых касались совершенных хищений или финансовых нарушений. Так что в августе 1931 года местный представитель районного совета счел необходимым отстранить Петио от должности чиновника. Но на этом его политическая карьера не закончилась. Всего через пять недель, 18 октября 1931 года, доктора назначили советником департамента Йонны.

Однако срок в этой должности тоже не прошел гладко. Менее чем через год, в августе 1932 года, члена городского совета Марселя Петио обвинили в хищении электроэнергии в деревне Вильнёв-сюр-Йонн. В 1933 году его приговорили к 15 дням тюремного заключения и штрафу в размере 300 франков (на сегодняшний день это около 209 евро). Петио подал апелляцию, рассмотрение которой длилось год. В конце концов вердикт вынесли в его пользу: тюремное заключение было отменено, а штраф снижен до 100 франков. Приговор стоил государственному деятелю места в городском совете. Но это его мало беспокоило, поскольку он со своей небольшой семьей переехал в Париж.

В городе огней Петио всецело сосредоточился на своем ремесле – медицине. Он открыл небольшую практику по адресу улица Комартен, 66. На медной табличке над входом доктор Петио наделил самого себя всевозможными фиктивными полномочиями. Другой врач подал во Врачебную палату жалобу на рекламу нестандартных методов лечения. Представители врачебной палаты приказали Петио снять табличку. Быстро распространялись слухи, что он делает нелегальные аборты и под видом «лечения» прописывает наркоманам наркотики. Доктор окружил себя сомнительными личностями и, конечно, не гнушался извлекать из этого пользу. В соответствующих кругах всем было известно, что он лечит сифилис, не передавая в службу здравоохранения информацию о человеке, который заразился этим хроническим инфекционным заболеванием.

Однако незаконные действия недолго оставались незамеченными правоохранителями, и вскоре доктора обвинили в наркопреступлениях. Возмутительно! Он всего лишь бедный провинциальный врач из деревни, обиженный темными фигурами

преступного мира, чье невежество и добродушие бессовестно эксплуатируют. Ведь ясно же, что его обманули, а рецепты поддельные! Петио был в ярости, дико жестикулировал и сыпал специальными терминами. Но уважаемого судью такая экспрессия не впечатлила. Он приговорил обвиняемого к году тюремного заключения и штрафу в размере 10 000 франков (около 7 000 евро). Само собой разумеется, что осужденный подал апелляцию. И действительно, срок его тюремного заключения превратился в условный, а штраф сократился до 2400 франков (около 670 евро). Неудивительно, что это нисколько не осложнило финансовое положение Петио. В 1939 году доход от его практики составил 500 000 франков (около 350 000 евро). Разумеется, ему были известны хитрые уловки, чтобы платить как можно меньше налогов в казну.

Но даже это сходило доктору с рук, и репутация осужденного практически полностью восстановилась. Фактически его даже назначили врачом с правом выдачи свидетельств о смерти. Всякий раз, когда умирал житель города, доктор Петио оказывался тут как тут. И пока в доме умершего еще царила толкотня и суматоха, медицинский работник пользовался случаем и осматривался в поисках того, чем можно поживиться. Ведь богатство в могилу не заберешь.

Когда Петио украл с полки в книжном магазине роман, на него завели очередное дело. В суде он вспомнил свое психическое расстройство, которое было вызвано Первой мировой войной. Якобы у него есть проблемы с самоконтролем, и всякий раз, когда случается припадок, ему необходимо что-то украсть. В результате он снова отправился в психиатрическую лечебницу. Через восемь месяцев доктор Марсель Петио вернулся оттуда с гениальной, по его мнению, идеей.

На календаре был конец 1940 года. Приспешники нацистов захватывали Францию. Преследование евреев достигло своего апогея. Даже во французской деревне никто из искавших убежище уже не чувствовал себя в безопасности. Чтобы наладить свой гнусный бизнес, в мае 1941 года Петио купил за полмиллиона франков виллу с садом, конюшней и навесом на улице Сюёр. Он нанял каменщиков для сложных строительных работ. Вокруг дома возвели высокую стену. В сарае было две ямы, в которые изначально сливались фекалии. Петио распорядился, чтобы их опорожнили, очистили и побелили известью. Для того чтобы можно было легко поднимать и опускать тяжелые каменные плиты, закрывающие ямы в сарае, к потолку прикрепили систему подъемных блоков.

Строители недоумевали, почему доктор сначала занялся

садом и его ветхими постройками, ведь дом сильнее нуждался в ремонте. Но в конце концов они перестали задавать вопросы. Этот человек, доктор, кажется умным и должен знать, что делает. Кроме того, он хорошо платит.

В низком кирпичном здании, которое когда-то служило конюшней, Петио приказал устроить две комнаты. Площадь одной из комнат составила всего 10 квадратных метров. Доктор говорил, что она станет приемной. А приборы для осмотра он разместит в соседней комнате еще меньшего размера. Помещение имело странную форму: оно было треугольным. Звуконепроницаемую дверь оборудовали встроенным глазком, чтобы врач мог в любой момент проверить работоспособность оборудования. Внутри помещения также установили звонок с подписью «Приемная».

После долгих недель и месяцев тяжелого труда наконец все было готово: строительные работы завершились в ноябре 1941 года. Как раз вовремя. Политическая ситуация продолжала ухудшаться, а нацисты беспощадно преследовали евреев. Оказавшимся в ловушке нужна была помощь в том, чтобы выбраться из страны и избежать верной смерти. И тут появился мнимый ангел в образе уважаемого доктора, который желает помочь уехать из Франции. Причем совершенно безвозмездно! Потому что он является патриотом и ненавидит немцев, которые хотят навлечь беду на его любимую страну.

Пятидесятидвухлетний польский еврей и торговец мехом Иоахим Гущинов к тому моменту уже давно жил в Париже. Он был женат на молодой француженке и владел процветающим бизнесом. Но случилось то, что случилось. Мужчина испугался за свою жизнь и за свое будущее. За свою жену он опасался в меньшей степени, поскольку ее жизнь была не в такой страшной опасности, как его. Он должен был выбраться из Франции. Но куда? Может быть, в Аргентину? Мужчина сомневался. У него были деньги на побег. Но жена дала ему понять, что не желает бежать в неизвестность. Она хотела остаться на родине, в Париже, и продолжать вести бизнес. А как только нацисты будут изгнаны, он сможет спокойно вернуться к себе домой. У Гущинова же были опасения. Дождется ли его красивая жена? Или же вскоре после его побега она найдет утешение с более молодым мужчиной? Невыносимая мысль разрывала бизнесмена изнутри. В течение нескольких недель мужчина колебался между двумя вариантами: остаться или сбежать.

Гущинову нужно было поговорить с кем-то, кто мог бы оценить его ситуацию со стороны. Марсель Петио показался подходящей кандидатурой. Бизнесмен был давно знаком с

уважаемым доктором, чья жена в последние годы часто покупала у него шубы. И действительно, врач знал, что делать! Доверительный разговор успокоил Гущинова. Петио подтвердил то, в чем он так долго убеждал себя: у него хорошая жена. Она будет ждать его. Побег – единственный вариант, если он хочет выжить. И как же повезло: уважаемый доктор признался, что, как участник Сопротивления, он помогает организовывать побеги! Петио дал Гущинову четкие инструкции, что ему нужно сделать. Во-первых, бизнесмен должен сфотографироваться на новый паспорт. Все ценности следует продать и на вырученные деньги купить золото, драгоценные камни и иностранную валюту. Гущинов должен зашить все это в свою одежду. Беженцам разрешается взять с собой в качестве багажа только два небольших чемодана.

Мужчина сделал то, что ему было сказано. Утром 2 января 1942 года Петио пришел в квартиру семьи торговца мехом, чтобы проверить, все ли приготовления выполнены в соответствии с его указаниями. Он остался доволен результатом. Побег удастся, не стоит волноваться. Доктор достал из кармана стофранковую банкноту, которую разорвал на глазах у изумленной семьи. Он отдал одну половину жене, а другую половину мужу-беглецу. «Как только вы благополучно прибудете в Аргентину, отправьте свою половинку жене. Если две половинки подойдут друг к другу, это верный признак того, что побег удался», – объяснил им Петио. Доктор заверил семейную пару, что вечером он заберет мужчину, который заметно нервничает, и отвезет его к коллеге-медику. Тот быстро поставит прививку от тропических болезней. Без этого въезд в Аргентину запрещен. Затем Гущинова передадут заслуживающему доверия и надежному контрабандисту, который ночью переправит его через границу.

Вечером произошло тяжелое прощание с любимой женой. Боль облегчало лишь осознание того, что благодаря побегу Гущинов избежит смерти. Наконец, обнадеженный, он исчез во тьме с двумя небольшими чемоданами в каждой руке. Пройдя пешком всего несколько минут, он прибыл в условленное место встречи на вилле по адресу улица Сюёр, 21. Петио провел его через погруженный во тьму двор к кирпичному зданию и объяснил, что он лично сделает прививку от тропических болезней. Доктор отпер дверь и попросил Гущинова сесть в кожаное кресло в «приемной». Тот удивился. Он бывал в приемной врача на улице Комартен. Она была обставлена со вкусом и современно и не шла ни в какое сравнение с этим сараем с убогой мебелью. Доктор Петио склонился над своим письменным столом и объяснил мужчине, что будет дальше. Ему

сделают комплексную прививку от тропических болезней. Инъекция безболезненна, но в некоторых случаях вакцинация может вызвать у привитого легкое недомогание, которое быстро пройдет. Если Гущинов заметит у себя этот побочный эффект, он сможет ненадолго прилечь в комнате отдыха. Затем Петио вручит ему свидетельство о вакцинации, которое он должен будет предоставить иммиграционным властям в Южной Америке.

Врач попросил бизнесмена пройти в комнату отдыха и освободить от одежды одно плечо. «Сейчас я перетяну ваше плечо, чтобы мы смогли увидеть красивую вену», – объяснил он своему пациенту, дезинфицируя участок кожи тампоном. Он медленно нажал на поршень и ввел содержимое в тело Гущинова. «Ну вот!» – сказал доктор Петио, ослабляя повязку на плече. «У вас получилось. Полежите немного и отдохните. Я проверю вас через минуту».

Мужчина с облегчением опустился на койку. «Вроде пронесло», – только подумал он про себя, как практически невыносимая боль пронзила его тело. Его глаза расширились от боли и шока. Пот покрыл все тело, сотрясавшееся от судорог. Он стал звать врача, но все его крики остались без внимания. Из последних сил «пациент» вскочил с кушетки и, шатаясь, побрел к двери. Она заперта! Нет, только не это! У нее изнутри даже нет защелки! Обреченный кричал, умолял, скулил, плакал. Из последних сил он колотил кулаками в дверь. Краем глаза Гущинов заметил звонок. Но как бы он его ни нажимал, тот оставался безмолвным. В отчаянии мужчина обвел комнату глазами. Там! Другая дверь! Шатаясь, он подошел к ней, только чтобы понять, что это муляж. Бедняга успел издать лишь слабый хрип, прежде чем упасть на кушетку и сделать последний вздох.

Петио, которого газеты впоследствии окрестили «доктором Сатаной», начал проделывать свою дьявольскую работу. Он погрузил тело в тачку и повез на виллу. Там убийца раздел мертвеца и положил тело на длинный кухонный стол. Он надел белый резиновый фартук и перчатки на руки и с помощью всевозможных хирургических инструментов быстро провел вскрытие трупа. Петио обескровил ампутированные конечности, а также разделил туловище на несколько частей. Затем доктор аккуратно завернул части тела в оберточную бумагу и уложил в сумку. В ближайшие дни Петио появлялся в разных пригородах, расположенных вдоль Сены, и выбрасывал части тела. Голову погибшего Гущинова через некоторое время выловили из Сены, но она так разбухла от воды, что патологоанатомы не смогли ее опознать. Ничего не подозревавшая вдова вскоре получила половинку банкноты в сотню франков в знак благополучного

прибытия мужа…

Летом 1942 года прохожие неоднократно обнаруживали части тел. В криминальной полиции были уверены, что в Париже орудует серийный убийца. Но кто эти умершие? Несмотря на то, что были найдены останки маленького мальчика, сообщений о пропавших без вести не поступало. Пока криминалисты ломали голову над тем, кем же являются жертвы серийного убийцы, на невзрачной вилле доктора Сатаны лежали сваленные кучей чемоданы его жертв, а похищенные ценности были надежно заперты в сейфе. И ему все еще не хватало. Совсем наоборот.

Конечно, для Петио не было тайной, что части тел, от которых он избавился, постепенно обнаруживают. Ведь в газетах почти каждый день писали что-нибудь о таинственном убийце. А потому перевозить расчлененные останки своих жертв через весь город на автобусе и метро, а потом где-то их выбрасывать становилось слишком опасно. Полиция и население были предупреждены. Но, как и многие серийные убийцы, Петио развивал свои навыки. Он учился. Он совершенствовал технику убийств. Что может быть удобнее, чем хоронить убитых в ямах, которые закрываются тяжелыми каменными плитами? Идеально! Меньше риска, меньше работы.

Потенциальных жертв Петио становилось все больше. Изготовитель париков и парикмахер Веррье, стремясь делать добро, отправлял к врачу преследуемых людей, которым было необходимо сбежать. Он хорошо знал о проблемах и потребностях своих клиентов. И, поскольку Веррье называл себя патриотом, некоторые клиенты время от времени открывали ему свои секреты. В ответ они узнавали, что парикмахер сотрудничает с врачом, который помогает преследуемым евреям перебраться через границу.

Однако парикмахер и врач недооценили бескомпромиссных людей из гестапо – секретной государственной полиции нацистов, которым совершенно не нравилось, когда с их хлеба забирали масло. Недопустимо, чтобы кто-либо, кроме них самих, определял судьбу презренных евреев! Гестаповцы, конечно, заметили, что в Париже есть люди, которые помогают евреям бежать. Нужно было найти их и пресечь их деятельность. Вскоре подосланный шпион узнал, что парикмахер Веррье является агентом медика, который, в свою очередь, планирует и организует побеги. Гестапо взяло магазин Веррье под наблюдение.

Двадцать первого мая 1943 года Веррье сообщил доктору Петио новость. У него есть один клиент, его зовут Дрейфус. Он хотел бы воспользоваться услугами человека, который поможет ему сбежать. Доктор пообещал прийти в парикмахерскую около

полудня и обо всем позаботиться. Мужчины понятия не имели, что в этой истории замешаны нацисты и что ловушка скоро захлопнется.

Молодой еврей Дрейфус работал на гестапо в качестве приманки, хоть сам об этом даже не подозревал. Однажды он осмелился бежать. Однако был пойман нацистами и доставлен в концлагерь Компьень. Следующей остановкой должен был стать лагерь смерти в Люблине. Но его жена не пожелала так просто смириться с убийством любимого мужа. Она пустила в ход все средства, чтобы спасти жизнь Дрейфуса. Женщина подкупила нескольких высокопоставленных лиц, потратив 3 миллиона франков (около 460 000 евро). И ей действительно удалось спасти мужа от убийства фашистами. Но Дрейфусу пришлось в письменной форме взять на себя обязательство впредь сотрудничать с гестапо. Однако молодой человек захотел избежать этого и вновь отважился на побег.

Как бы то ни было, в гестапо узнали о намерениях Дрейфуса сбежать. Немцы начали следить за каждым его шагом. И вот наконец человек, находящийся под наблюдением, с тяжелой кожаной сумкой отправился в свое новое будущее. Два шпиона незаметно следовали за ним. Они видели, как Дрейфус вошел в парикмахерскую Веррье и вскоре вышел оттуда с темноволосым спутником. Должно быть, это нужный им человек! Агенты бросились в погоню. Но далеко уйти им не удалось. С ними заговорил навязчивый знакомый, от которого всегда было трудно отделаться. К тому времени, когда они дали собеседнику понять, что выполняют миссию и у них абсолютно нет времени на болтовню, двое мужчин уже исчезли.

Это обстоятельство разозлило шпионов, но не стало поводом отчаиваться. Они арестовали мастера по изготовлению париков и заставили его назвать имя организатора побега: Марсель Петио, псевдоним – доктор Юджин. Для него день закончился в камере гестапо; для бедняги Дрейфуса – в побеленной яме на заднем дворе виллы на улице Сюёр. Однако в конечном счете у гестапо не нашлось никаких улик против доктора. Они даже не подозревали, что человек, сидящий напротив них, виновен в гибели десятков евреев. Петио обдумывал, не раскрыть ли свою страшную тайну, ведь по логике вещей он даже заслужил награду. Но он все же не уверен до конца и предпочитает хранить молчание.

Прошло несколько месяцев, прежде чем его освободили из плена. Доктор провел это время с пользой. Зимой 1943 года стало очевидно, что союзники вскоре освободят Францию. Петио нужно было направить свое будущее в хорошее русло. Если его убийства

раскроют, он может прощаться с жизнью. Поэтому доктор притворился бойцом Сопротивления, оказавшимся в заключении в тюрьме гестапо, чем завоевал доверие членов Сопротивления. Он внимательно слушал, что пережили эти люди, и узнал о тактике и организации повстанцев.

Восьмого февраля 1944 года Петио вышел из тюрьмы. Ему также пришлось подписать обязательство работать осведомителем для гестапо. Он согласился слишком охотно, потому что ему срочно нужно было выбраться; еще многое предстояло сделать. Петио замечал признаки времени: война скоро закончится, и Франция вернется к обычной жизни. И тогда граждане начнут задаваться вопросом, почему беженцы не возвращаются домой. Он покрывался холодным потом при одной мысли о том, насколько родственники убитых близки к пониманию, что его благородная помощь в организации побегов означала всего лишь путь к их смерти.

Чтобы предотвратить такое развитие событий, необходимо было принять определенные меры. Петио решил использовать свои новые знакомства и связаться с Сопротивлением. Затем надежно спрятать все украденные деньги и ценности. И самое главное – уничтожить многочисленные трупы на заднем дворе.

Сразу после выхода из тюрьмы Петио отправился на свою виллу на улице Сюёр. «Доктор Петио! Рада снова вас видеть! Где вы были так долго?» – поприветствовала его взволнованная соседка. Она не дала ответить явно раздраженному врачу и продолжила причитать: «Доктор, это так ужасно! Вермахт конфисковал ваш дом! Подумать только! Но кто-то должен был сказать вам! Мне так жаль вас! А 1 апреля в него уже собираются вселить жильцов!» У Петио глаза полезли на лоб. До 1 апреля всего шесть недель! Он бросил удивленную женщину на улице, ворвался на виллу и захлопнул за собой входную дверь. «Я должен что-то предпринять. Сейчас же. Незамедлительно», – постоянно повторял себе, словно мантру, взволнованный доктор. Он ходил взад и вперед по обветшавшей вилле, пока его не осенила идея: «Гашеная известь! Блестяще! Я высыплю известь на трупы, вещество впитает всю жидкость из тканей, а затем просто сожгу легкие останки в угольных печах!» У Петио были надежные связи, так что вскоре на заднем дворе в огромном количестве появились гашеная известь и кокс. Сперва он перевез горючее топливо на тачке в котельную, затем высыпал гашеную известь на трупы в яме.

Шел конец первой недели марта, когда серийный убийца, вооруженный противогазом и перчатками для защиты от едкой извести, посреди ночи спустился в яму. С помощью блока шкивов

он поднимал наверх труп за трупом, разделял их на части, складывал штабелями и постепенно отвозил в свой частный крематорий в подвале виллы, чтобы сжечь. В общем-то все шло хорошо. Только от черного вонючего дыма у него немного болел живот. Но считаться с этим не было времени. Именно спешка заставила серийного убийцу совершить роковую ошибку. Чтобы уложиться в срок, Петио начал кормить угольные печи частями тела не только в темное время суток, но и по утрам. Так наступило 11 марта 1944 года.

Соседи сообщают в жандармерию о черном густом дыме и практически невыносимом смраде. Петио приезжает на виллу кошмаров на своем велосипеде и быстро меняет тактику. Доктор говорит полицейским, охраняющим вход в дом, что он брат хозяина виллы. Они позволяют ему войти. Петио пробирается в котельную, где встречает трех бледных как смерть измученных полицейских. Печи еще тлеют, а части трупов лежат нетронутыми. «Вы патриоты?» – спрашивает он полицейских. Что за вопрос, конечно же они патриоты! «Тогда позвольте мне открыть вам тайну», – заговорщически говорит Петио, указывая на возвышающуюся гору трупов. «Господа, все это были нацисты! Коллаборационисты!» Глаза троих мужчин расширяются, а Петио продолжает: «Они были убиты во имя Сопротивления!» Выступать против бойца Сопротивления никто не хочет. Доктор прикладывает указательный палец правой руки к губам, поворачивается и беспрепятственно покидает котельную, виллу, а затем и территорию участка.

Серийный убийца поначалу скрывается у знакомого. Он меняет свой внешний вид. Теперь его лицо украшает густая борода. Он создает новую личность и утверждает, что он врач Сопротивления. Петио действительно на какое-то время все сходит с рук. Даже освобождение французской столицы союзниками 25 августа 1944 года Сатана встречает на свободе. Вся Франция знает о его злодеяниях и разыскивает серийного убийцу, которого даже нацистские прихвостни гестапо окрестили «опасным сумасшедшим». И однажды военный полицейский находит разыскиваемого доктора. Он узнает Петио на улице и арестовывает его.

В марте 1946 года начинается суд над доктором Марселем Петио. Вызывают нескольких свидетелей, в основном родственников погибших. Основываясь на доказательствах, собранных прокуратурой, суд считает, что серийный убийца[8] уничтожил не менее 27 человек. На вилле доктора Сатаны жандармы находят 76 чемоданов, 57 пар обуви, множество костюмов, платьев, головных уборов и нижнего белья. Во время

слушаний подсудимый держится упрямо и непреклонно. Петио дает единственное показание: он действовал от имени группы Сопротивления Fly Tox и убил «ровно 62» нациста и предателя отечества. Это очень глупо с его стороны, ведь приглашенные бойцы Сопротивления уверяют, что никогда не видели обвиняемого.

Суд над убийцей тянется несколько недель, пока председательствующий судья не оглашает приговор.

Двадцать пятого мая 1946 года в 5:05 утра во дворе тюрьмы Ла Санте палач Жюль-Анри Десфурно посредством гильотины отправляет осужденного Марселя Петио, он же доктор Сатана, в его последний путь в ад. Последние слова обреченного, которые он произносит ровным спокойным голосом: «Господа, лучше отвернитесь, некрасивое зрелище будет». Потом лезвие гильотины падает.

Глава 3
Во имя Господа

Сара Свенссон вцепилась в руль. Она проделала долгий путь. Двадцатишестилетняя девушка с длинными светлыми волосами уверена: то, что сейчас произойдет, угодно самому Богу. Дабы исполнить волю Всевышнего, она пошла на все, чтобы заполучить оружие. Больше никаких колебаний! Ведь в противном случае всякая надежда на спасение для нее потеряна.

Этим холодным январским утром дома погружены во тьму. Когда Свенссон паркует машину в знакомом районе, воображение рисует восхитительные сцены из предполагаемого будущего: возлюбленный хвалит ее за хорошо проделанную работу, а Церковь Троицы вновь принимает с распростертыми объятиями. Она добьется этого, даже если путь будет тернист и труден.

Сара надевает самодельную черную маску и крепко сжимает в руке револьвер. Дом семьи Фоссмо уже показался в поле зрения, и она знает, что дверь в ванную оставлена открытой. Ее возлюбленный об этом позаботился.

Войдя в дом, молодая женщина пробирается прямо в главную спальню. Там спит Александра Фоссмо. Свенссон знает дом вдоль и поперек. Сара надеется, что, когда все закончится, она снова сможет здесь жить и ночевать в главной спальне. Девушка тихо открывает дверь, подкрадывается к кровати, где спит Александра, поднимает револьвер, прицеливается и нажимает на спусковой крючок. Всего один выстрел разрывает ночную тишину. Сара не хочет рисковать, ведь невинные дети могут проснуться и стать свидетелями смерти своей мачехи.

Мгновение она смотрит на Александру. Та не двигается, не проявляет никакой реакции, а ее простыни заливает кровью. Так что Сара поворачивается и выходит из комнаты. Но что-то останавливает ее. Могло ли все пройти так гладко? Сара сомневается: действительно ли жертва мертва? Тогда почему же ей кажется, что она еще не выполнила Божью миссию? Сомнение гложет Свенссон настолько сильно, что девушка разворачивается на лестнице и возвращается в спальню. Там она снова направляет пистолет на истекающую кровью неподвижную Александру и повторно нажимает на спусковой крючок.

Один человек мертв. Следующая жертва живет всего в нескольких минутах ходьбы.

Тридцатилетнийлетний Даниэль Линде резко просыпается от внезапного стука в дверь. IT-предприниматель, который также

является работодателем Александры, растерянно смотрит на будильник – 4:40 утра 10 января 2004 года. Удивленный, Линде открывает дверь. Перед ним стоит девушка в маске. События разворачиваются с невероятной скоростью. Девушка плавно наводит пистолет на грудь сонного мужчины и нажимает на курок. Следуя чистому инстинкту выживания[9], потрясенный Даниэль пытается увернуться от убийцы. Но выстрел в грудь останавливает его. К тому же девушка невероятно ловка. Второй выстрел попадает Даниэлю в рот. Он падает на землю, истекая кровью.

На этот раз Сара Свенссон убегает сразу. Может быть, она боится быть пойманной с поличным. Девушка поспешно покидает место преступления на своей машине. Но Даниэль умудряется пережить нападение. Тяжело раненному мужчине каким-то образом удается вызвать спасателей. Однако для Александры Фоссмо помощь прибывает слишком поздно. Ее тело обнаруживают в главной спальне дома через два часа после нападения на Даниэля.

Сара далеко не новичок в сообществе Кнутби. Вся округа осведомлена о готовности его членов совершать насилие. Полиция арестовывает их в тот же день, как и других предполагаемых подозреваемых. Но в ходе допросов выясняются обстоятельства, о которых никто даже не подозревал. Тем более невозможно было предположить, что к убийствам причастен видный прихожанин местной Церкви Троицы.

Хельге Арнольд Фоссмо родился 27 июля 1971 года в норвежской нерелигиозной семье. Вот почему многие удивились, когда в возрасте всего лишь 10 лет Хельге внезапно решил обратиться к вере. Незадолго до своего 12-летия подросток даже стал «вновь рожденным христианином» и с тех пор принимал активное участие в христианских мероприятиях. В возрасте 17 лет он познакомился с Хеленой Йоханссон, на которой впоследствии женился. Она была прихожанкой Церкви пятидесятников, или Церкви Троицы в Кристинехамне, к которой присоединился Фоссмо.

Пятидесятничество – это одна из крупнейших нелютеранских христианских конфессий в Швеции. Это движение евангельской христианской веры, центральная идея которого заключается в том, что сошествие Святого Духа еще может повториться, как в самую первую Пятидесятницу. Библию в основном интерпретируют буквально. Адепты сильно верят в чудеса и убеждены, что Бог обращается к ним напрямую, без посредников.

В 1993-м Фоссмо присоединился к движению Яспис, которое в значительной степени основывалось на буквальном толковании

Библии. Но вскоре Хельге вернулся в Церковь Троицы, где наконец нашел свое место в конфессии.

Изначально Хельге хотел стать преподавателем естественных наук, но этой мечте не суждено было исполниться. Поэтому он переключил внимание на свою христианскую жизнь. Фоссмо быстро добился успеха в роли пастора для молодежи. В 1993 году благодаря своей работе в церкви он познакомился с привлекательной темноволосой Асой Якобссон – одной из немногих женщин-пасторов того времени. Впоследствии она сыграла важную роль в его жизни. К 1995 году Хельге стал известным по всей Швеции, организовав несколько мероприятий, таких как Марш за Иисуса, и считался кем-то вроде «метеора» среди пятидесятников.

Высокий уровень признания и восхищения, которым пользовался Фоссмо, похоже, нравился ему. Он с удовольствием принимал участие в интервью и лекциях и вызвал уважение министра иностранных дел из-за поддержки государства Израиль. Молодой пастор стал человеком, с которым нужно считаться. Им восхищались повсюду, он заводил множество важных знакомств. Мог ли Фоссмо в детстве хотя бы мечтать о столь головокружительной карьере? Все это льстило его самолюбию. Быть может, это какой-то божественный знак, и он, Хельге Фоссмо, является избранным?

На момент знакомства с Фоссмо Аса Якобссон была харизматичной 26-летней девушкой из Уппсалы. Ей пришлось отказаться от своего страстного увлечения – работы молодежным пастором – по двум причинам. Из-за развода Асы многие прихожане церкви не хотели с ней общаться. Кроме того, ходили слухи, что она состоит в неподобающих отношениях по крайней мере с одним молодым человеком из своей церкви. В 1992 году эти проблемы вынудили Асу переехать в Кнутби, где уже утвердилась Церковь Троицы со старыми, но верными прихожанами.

Любовь молодой женщины-пастора к практической «работе с молодежью» быстро стала очевидной. Когда она приехала в Кнутби, она поселилась вместе с семьей Вальдау. Аса влюбилась в 16-летнего духовного сына Патрика и вышла за него замуж, когда ему исполнилось 18. Этот брак вызвал множество разногласий, но Аса, взявшая фамилию мужа, смогла остаться активным членом церкви пятидесятников, чья организация носит строго иерархический уклад. Девушке разрешили не покидать сообщество в основном из-за ее преданности Иисусу и творческой деятельности, которую она организовывала ради распространения Слова Божьего. Через год после переезда в

Кнутби Асу даже назначили пастором, а через несколько лет она стала настолько известной, что ее начали приглашать на мероприятия в церкви по всей Швеции. Аса Вальдау привлекала публику, и ее лекции и проповеди посещали многие люди. Двое из них – Хельге Фоссмо и Сара Свенссон – сильно сблизились с ней.

В 1997 году Хельге переехал в Кнутби, чтобы проповедовать Слово Божье вместе с Асой. К нему присоединилась жена Хелена Йоханссон и двое детей; уже в Кнутби родился третий малыш. Страсть Хельге и Асы к своей миссии привела к тому, что они стали близкими союзниками и друзьями.

Единомышленники открыли месячную христианскую школу, действовавшую три раза в году. Она привлекала молодых людей со всей Швеции, многие даже переезжали в Кнутби. В это же время Фоссмо основал миссионерский фонд, активно распространял веру церкви пятидесятников через интернет и приобретал все большую популярность.

Вместе с женой и тремя детьми он переехал в дом рядом с домом Вальдау, что еще больше сблизило его с Асой. Когда она призналась Хельге в своем убеждении, что выражение «Невеста Христа» не относится к церкви, а означает настоящую женщину, Хельге с энтузиазмом согласился. По его мнению, этой невестой не мог быть никто, кроме самой Асы. Затем на частной церемонии Аса обручилась с Иисусом, а Хельге выступил в роли шафера. С тех пор женщина называла себя Тирсой, а прихожане ее – царицей Тирсой. Впоследствии Фоссмо засвидетельствовал, что на церемонии он должен был действовать как посредник жениха, сексуально удовлетворяя Тирсу руками. Она отрицала это.

Вероятно, именно в тот момент Фоссмо решил, что он лучше других верующих[10]. Видел ли он себя человеком, в какой-то мере обладающим божественными силами? Ощущал ли неким представителем Господа, который вправе решать даже вопросы жизни и смерти?

Невероятно, но вскоре все прихожане Церкви Троицы в Кнутби начали верить, что Аса действительно невеста Христа. Они наняли специальных людей, чтобы те защищали девушку. В их число, конечно, вошел Хельге. Еще одним защитником стала Сара Свенссон, которая в 1999 году тоже переехала в Кнутби.

Миниатюрная блондинка Сара Свенссон – крайне неуравновешенный человек, которому в жизни пришлось нелегко. Ей было 11 лет, когда ее мать умерла от рака. Она не нашла поддержки в семье, не могла даже как следует погоревать и вынуждена была взять на себя материнские обязанности. Уже

тогда ее единственным источником силы стала христианская вера. Несколько лет спустя во время одного из туров Сара встретила Асу и была настолько очарована ее харизмой и силой почти материнской заботы, что решила последовать за ней в Кнутби. Вместе с пастором Хельге Фоссмо она стала защищать невесту Христа от дьявола. В Кнутби Сара[11] наконец нашла дом, о котором всегда мечтала. Церковное сообщество принимало девушку в основном из-за ее близких отношений с Асой, но Свенссон этого не понимала. Она просто наслаждалась временем, проведенным в церкви.

Младшая сестра Асы Александра также переехала в Кнутби в том же году, что и Сара. Александра закончила среднюю школу и хотела быть ближе к своей постоянно занятой сестре. Именно здесь, в Кнутби, началась запутанная цепочка событий, которая закончилась ужасными актами насилия и убийствами.

Все началось с болезни Хелены Фоссмо. В ходе совместной работы, которая постепенно сближала их, Хельге рассказал своей коллеге-пастору Асе о предполагаемой депрессии его супруги. Аса интерпретировала это как происки дьявола, и они вместе начали искать способы поддержать Хелену. Но ничего не помогало, а женщине становилось все хуже и хуже. Хельге плакал в отчаянии, жаловался Асе, и ему даже снились кошмары, в которых Хелену находят мертвой в ванне. Пастор также рассказывал обо всем старейшинам церкви и просил их снова и снова молиться за жену.

Все было напрасно.

Восемнадцатого декабря 1999 года Хелену нашли мертвой в собственной ванне. Хотя в ее крови обнаружили большую дозу обезболивающих, а в черепе – отверстие, эту смерть признали самоубийством. Никто не попытался найти другую причину[12].

С тех пор у церкви пятидесятников появился трагический герой: пастор Хельге Фоссмо стал вызывать еще большее восхищение за его особую близость к Богу. Через него явно действует Святой Дух, ведь он может предсказывать будущее в своих снах. Интересно, что всего через неделю после смерти Хелены пастор Хельге объявил о своей помолвке с Александрой. Он и сестра Асы поженились в следующем году.

В 2000 году Сара Свенссон тоже вышла замуж за прихожанина церкви.

В начале 2001 года Хельге госпитализировали по причине временной слепоты и потери слуха. Врачи диагностировали стресс. Причина очевидна: он только что потерял жену и вынужден заботиться о троих детях. Поразительно, но вскоре Хельге объявил, что всякий раз, когда рядом Сара Свенссон, его

симптомы исчезают! А его болезнь – результат ран, нанесенных демоническими атаками. Судя по всему, только присутствие Сары способно успешно отражать эти атаки! Поэтому неудивительно, что они начали проводить вместе очень много времени. Ведь это облегчало симптомы болезни преданного пастора.

Никто в сообществе не подозревал о том, что отношения Сары и Хельге быстро вышли за рамки простой дружбы. Никто не предполагал, что эти двое состоят в любовной связи, ведь они оба недавно связали себя узами брака. Однако ситуация стала подозрительной, когда Хельге признался Саре, что ему снятся кошмары об Александре – точно такие же, в каких он видел свою жену Хелену! Он убежден, что Бог очень скоро заберет у него Александру.

В том же году Сара развелась с мужем и переехала в семейный дом Фоссмо. Поводом стало ее желание присматривать за детьми пастора. Однако на этот раз церковные старейшины отнеслись к переезду с подозрением. Они предположили, что у Фоссмо и Свенссон завязался роман и эти двое просто нашли предлог, чтобы продолжить свои незаконные отношения наедине. Но, несмотря на подозрение, никто не наложил вето. Неужели Фоссмо был настолько влиятельным? Или в глазах других пятидесятников он считался неприкасаемым из-за якобы близких отношений с Богом?

Вскоре после того, как Сара переехала в дом Фоссмо, жену Александру выдворили из хозяйской спальни и переселили в комнату для гостей. Это необходимо для борьбы с демонами, – объяснил Хельге. Сара поможет ему защититься от демонов и исцелит его. Считается, что женщины – прихожанки Церкви Троицы должны соблюдать правила, установленные мужчиной – главой семьи, как, по их мнению, предписывает Библия. Так что Александра не стала возражать. Она просто приняла перемены.

Но затем Сара совершила большую ошибку. Девушка призналась Хельге в своих сомнениях насчет того, что Аса на самом деле невеста Христа. Бог, которого она знает, не отдает никому предпочтения, поэтому она не может понять, с чего вдруг Аса получает столько внимания и признания и почему Аса должна быть важнее всех остальных. Хельге немедленно сообщил об этом святотатстве старейшинам общины, и Сару изгнали из сообщества. Это стало тяжелым ударом для девушки. Казалось, что кто-то выбил землю у нее из-под ног!

Любопытно, однако, что церковь не потребовала от Сары покинуть семейный дом Фоссмо. Ее наказание было куда более жестоким: она превратилась в своего рода личную рабыню пастора. Саре приказали оставаться в хозяйской спальне, чтобы

продолжать поддерживать Хельге в борьбе с демоническими атаками. Когда она умоляла его о сексуальной близости, ему приходилось отказывать. Кроме того, Саре было запрещено общаться с кем-либо, кроме Хельге, и для сообщества пятидесятников она стала считаться невидимкой.

Как могла современная женщина, живущая в XXI веке, добровольно подчиниться таким правилам? Неужели она позволила превратить себя в некое подобие крепостной? Любой другой человек непременно ушел[13] бы из церкви, но Сара не смогла этого сделать. Ей казалось, что без Бога и сообщества она никто. Поэтому девушка решила делать все, что от нее требует Хельге. Она была убеждена, что это ее личное покаяние, единственный шанс искупить вину и приблизиться к Богу.

Теперь, когда Фоссмо наконец получил все, что хотел, его настроение изменилось. Хельге начал издеваться над Сарой, мучая ее своими капризами: он то восторженно хвалил ее, то кричал, бесился из-за того, какая она бесполезная. Эта ситуация выбила из колеи и без того крайне неуравновешенную девушку. Она делала все, чтобы заслужить хорошее отношение. Но он уже нашел утешение в другом месте: в 2003 году Хельге Фоссмо влюбился в Аннетте Линде – сестру Патрика Вальдау и невестку Асы. Брак Аннетте с Даниэлем Линде не стал для него препятствием. Однако Фоссмо, похоже, посчитал, что жена Александра все больше мешает ему, и начал думать, как от нее избавиться. Однажды Хельге даже спросил Сару, которая до сих пор жила в его спальне, сможет ли она убить кого-нибудь, если ей прикажет Бог. Сбитая с толку, Сара сначала ответила «нет». Но когда Хельге продолжил развивать эту тему, девушка наконец признала, что в таком случае она, вероятно, могла бы совершить убийство.

Удивительно, но после странного разговора Сара вдруг начала получать анонимные текстовые сообщения. Сначала она не была уверена, но вскоре убедилась, что знает отправителя[14]. Это Сам Бог!

Послания были туманны, поэтому она обратилась за советом к единственному пятидесятнику, с которым ей было разрешено общаться: к пастору Хельге Фоссмо. Он растолковал ей смысл: Бог хочет, чтобы Сара убила Александру, его жену, и Даниэля Линде, мужа Аннетте.

Сара была потрясена, растеряна и совершенно расстроена – неужели это действительно так? Но когда Бог говорит с ней напрямую и Святой Дух действует через нее, имеет ли она право отказаться? Нет – в конце концов решила девушка. Она абсолютно убеждена, что эта Божья миссия предназначена для

нее и что она избрана.

Восьмого декабря 2003 года Сара отправилась выполнять свою божественную миссию. С зажатым в руке молотком, спрятанным за спиной, она пробралась в комнату для гостей, где спала Александра. Мгновение Сара в нерешительности смотрела на ту, кого собиралась жестоко убить. Неужели спящая Александра почувствовала чужое присутствие в своей спальне? Внезапно она проснулась, повернулась к Саре и сонным голосом спросила, что та делает в ее комнате. Ведь она должна быть в хозяйской спальне. Пойманной с поличным Саре пришлось солгать, что она ищет зубную пасту, после чего Александра снова заснула.

Однако на этом ничего не закончилось.

Через час Сара вернулась, и на этот раз успела ударить Александру по голове молотком. Напуганная и сбитая с толку, но полная решимости жить, Александра вырвалась на свободу и выбежала из комнаты прямо в объятия Хельге, который только что вернулся после встречи с Аннетте. Он спас свою супругу от нападающей.

Как очень заботливый и милосердный муж, Хельге Фоссмо увел Александру в соседний дом. Там ей оказали помощь, но в больницу не отвезли. Об инциденте даже не сообщили властям. Единственным последствием стало то, что Саре окончательно запретили посещать церковное сообщество Кнутби. Ей приказали возвращаться в родной город, который находится в четырех часах езды от Кнутби.

Но даже после этого порочная связь Сары и пастора Фоссмо не прекратилась! Они продолжили поддерживать отношения. Как выяснилось впоследствии, бывшие любовники связывались друг с другом более 2000 раз – в переписке или по телефону. Сара признавалась, что чувствует себя плохо из-за того, что потерпела неудачу и не смогла выполнить Божью миссию. «Неудачница» даже подумывала искупить свою вину – покончить с собой. Обычный пастор, скорее всего, сделал бы все, чтобы отговорить человека от таких мыслей, но не Фоссмо[15]. В переписке он продолжал подстрекать Сару завершить Божью миссию для Александры и Даниэля Линде. Только на этот раз нужно выбрать правильное оружие! Хельге Фоссмо отверг предложенный поджог, он не хотел причинять ущерб дому. Ну а как насчет пистолета? Дом останется невредимым, а Даниэлю и Александре не придется страдать.

Несмотря на строгие законы об оружии, действующие в Швеции, Саре удалось найти в соседнем городе мужчину, готового достать для нее пистолет за 15 000 шведских крон

(около 1300 евро). Он забрал деньги и бесследно исчез. Сара раздобыла пистолет другим путем. Но обнаружила, что не подходят патроны. С третьей попытки ей все же удалось купить рабочий револьвер. Сара была вне себя от радости. Ведь теперь она наконец может приступить к выполнению божественной миссии! Сара надеялась, что тогда жители Кнутби и Хельге Фоссмо примут ее обратно с распростертыми объятиями. Она от всего сердца желала и того и другого.

Десятого января 2004 года Сара сначала убивает спящую Александру, а потом пытается убить и Даниэля. К счастью, он остается в живых, получив тяжелые ранения. В тот же день Сару Свенссон арестовывает полиция.

Во время последовавших за арестом допросов девушка изо всех сил старается не упоминать о Хельге Фоссмо. В церковном сообществе следствие поначалу тоже сталкивается со стеной молчания. Но когда полиция раскрывает тайный роман Аннетте и Хельге, плотину прорывает. То, что рассказывают члены церкви пятидесятников Кнутби, вызывает у общественности недоумение и ужас.

На судебных слушаниях Сара в конце концов раскрывает полученные ею текстовые сообщения и все, что происходило в церкви Кнутби. Признания настолько скандальны, что попадают в заголовки шведских новостей, а также привлекают интерес мировой общественности. Хотя именно Сара стреляла в Даниэля и убила Александру, суд в конечном счете решает, что настоящим преступником является Хельге Фоссмо[16]. Номер, с которого приходили «божественные» SMS-сообщения, принадлежал мобильному телефону Хельге. Пастора приговаривают к пожизненному заключению, а Сару признают психически больной[17] и помещают в психиатрическую лечебницу.

Скандал в Кнутби также поднимает вопросы о смерти первой жены Фоссмо, Хелены, скончавшейся в 1999 году. Версия с самоубийством кажется все менее вероятной. В конце концов Хельге Фоссмо также обвиняют и в смерти Хелены и возлагают на него ответственность за трагедию Кнутби.

Аса Вальдау оставила пост пастора церкви в Кнутби в октябре 2009 года, но осталась ее активной прихожанкой. В 2016 году «невеста Христа» покинула церковное сообщество. Его члены в итоге отвернулись от крайне противоречивого учения о невесте Христа. Весной 2018 года Церковь Троицы прекратила свою деятельность.

Считается, что Сара Свенссон вышла на свободу и была допущена в сообщество пятидесятников Кнутби в конце 2010 года, но подробности ее освобождения засекречены.

В 2015 году Фоссмо подал заявление на смягчение приговора; оно было отклонено во второй инстанции Апелляционным судом Гёты. Ввиду тяжести преступления он обязан отбывать полный срок не менее 24 лет лишения свободы.

Глава 4
Санки для коллекции

Накануне Рождества 1983 года в местечке Оверклинтен на северо-востоке Швеции царит жуткая тишина. Тяжелая и гнетущая, она накрывает деревню, как ежегодный снежный покров. Тихая деревушка становится еще тише и мрачнее. Улицы малолюдны, никто не осмеливается выйти из дома с наступлением темноты, все шторы задернуты, а все двери заперты. Помимо зимней стужи, есть и другая, куда более серьезная причина испытываемого всеми дурного предчувствия. Жители Оверклинтена надеются, что оно не станет ужасной реальностью. И все же начало катастрофы кажется предрешенным, когда они узнают, что их просьба не услышана. Жители неоднократно выражали протесты, озабоченность и страх. Но все напрасно. Два года назад их односельчанин был жестоко лишен жизни, а теперь им снова предстоит столкнуться с человеком, на совести которого жизнь умершего. На Рождество 1983 года он приедет в дом, где живут остальные члены его семьи. Жители Оверклинтена напуганы. Они подозревают, что после этого возвращения им придется оплакивать очередного погибшего.

Йохан Нильссон родился в 1963 году. У его родителей, Свеи и Марта, уже были две старшие дочери. Йохан рос в благополучной семье в Оверклинтене, небольшой деревушке с населением около 100 человек. Как только Йохан начал говорить, он стал называть по имени всех, кого встречал. Ему всегда было что рассказать, он рос сообразительным парнишкой, рано научился читать и писать. Йохан даже перепрыгнул через один класс в школе и постоянно получал отличные оценки. Он был бы образцовым мальчиком с обложки, если бы не его странности.

Например, однажды Йохан вместе со своим велосипедом забрался под деревенский автобус. Поскольку водитель наблюдал за ним в зеркало заднего вида, он успел вовремя вытащить мальчика из-под машины, и Йохан остался целым и невредимым. Но с этого момента окружающие начали смотреть на него с подозрением: что не так с мальчиком? В школе становилось все более очевидным, что у Йохана трудности с адаптацией. Он легко выходил из себя и бросался предметами, когда злился. Однажды 16-летний подросток вступил в спор с учителем. Когда тот осадил своего ученика словами «Успокойся наконец!», в голове Йохана словно что-то щелкнуло. Однако он не напал на учителя. Вместо

этого подросток замер. «Ладно, – ответил он, – будь по-вашему. Я успокоюсь». И замолчал. Прошло два года, прежде чем Йохан снова заговорил.

Проблемный юноша, похоже, находил успокоение лишь в своем увлечении: коллекционировании всевозможных деревянных предметов. Йохан собирал старые корпуса часов, столы, комоды, салазки и стулья, складывал их грудами до потолка в отцовской мастерской и возился с ними. Иногда ему помогал отец, хоть ему и приходилось отчитывать сына: Йохан часто брал для своей коллекции вещи, которые ему не принадлежали. Все наставления парень выслушивал молча. И тащил в дом все, что ему понравится.

Двадцать шестого февраля 1982 года 19-летний Йохан возвращался домой. Юноша брел по сугробам, его дыхание на морозе вырывалось из груди облачками пара. Он проходил мимо дома одного из соседей, когда что-то привлекло его внимание. Санки! Деревянные санки, как раз такие, какие Йохан особенно любит. Они были брошены во дворе соседского дома. Йохан поколебался, вспомнив слова отца, но ничего не смог с собой поделать: в восторге от нового найденного предмета он схватил санки, потянул их за собой, занес в дом и уложил свое «сокровище» в мастерской. Очередной экспонат для его коллекции.

Днем отцу Йохана Марту позвонили. Это был сосед. Сначала мужчины просто болтали по телефону, а потом сосед сказал Марту, что потерял свои санки. Он, конечно, не хочет обвинять Йохана, но все в деревне знают о его увлечении. Не объявились ли санки у Нильссонов? Март пообещал проверить. Он отправился на поиски сына и, как и ожидалось, нашел его в мастерской – а вместе с ним, среди всей старой мебели и заготовок, деревянные санки, которых накануне там точно не было. Отец семейства попытался поговорить с Йоханом, но тот, как всегда, угрюмо отмалчивался, не желая отвечать отцу, откуда взял санки.

Март уже перестал понимать, что не так с его ребенком. Он бессильно вздохнул, забрал санки из рук молчаливого Йохана и велел сыну следовать за ним. По пути к соседнему дому Март объяснил, что теперь они вернут чужую вещь и что Йохан должен извиниться. Но Йохан молчал: подойдя к соседскому дому, молодой человек просто толкнул ногой санки по подъездной дорожке, не говоря ни слова. Март сам извинился за сына. Он был зол и разочарован. «Нельзя без спроса брать чужие вещи, Йохан, это воровство! Ты должен прекратить так делать. О чем ты только думаешь?» Но отец не получил ответа[18].

Той ночью Йохан не мог уснуть. Гнев, тревога и обида по отношению к отцу переполняли его. Чувства нарастали и бурлили, словно кипящая вода в закрытой крышкой кастрюле. Бьющееся в бешеном ритме сердце мешало Йохану заснуть.

На следующее утро, 27 февраля 1982 года, мать Свеа рано ушла из дома на работу. Она простилась со своим мужем еще затемно. «Я скоро вернусь!» – пообещала женщина и закрыла за собой дверь.

Когда Йохан пришел на кухню, отец уже ждал его. Март сказал сыну: «Давай сегодня приберемся в мастерской, ты мне поможешь». Вспомнив мастерскую, свои санки и нотации отца, Йохан сжал за спиной кулаки. Он молча последовал за Мартом через двор. Падал снег, и в Оверклинтене царила тишина. Придя в мастерскую, Март даже не знал, с чего начать. Его сын собрал бесчисленное множество деревянных[19] вещей и совершенно не собирался от них избавляться. Все было сложено кучами до потолка. Март бездумно схватил ближайший предмет, чтобы посмотреть, можно ли его выбросить. На долю секунды его пронзило странное чувство. Гнетущее ощущение с налетом страха. Что-то здесь не так. Где Йохан? Но было слишком поздно: сын ударил отца топором по голове. Кровь брызнула во все стороны, заливая гараж красным, и Март упал на пол.

Йохан вышел из сарая. Ему было нужно что-то, на чем можно «увезти» отца. Отца, который так его расстроил… В конце концов Йохан решил взять семейный снегоход. Он обернулся, желая вернуться в мастерскую, но тут же остановился как вкопанный. Ярко-красный кровавый след тянулся от сарая по снегу к дому Нильссонов. Проследив глазами за следом, Йохан увидел своего отца: живого! Март медленно брел к дому в поисках помощи. В Йохане снова закипел гнев, он едва мог думать. Задыхаясь, он бросился в сарай и схватил 63-сантиметровый топор, который оставил там после нападения. Спустя несколько мгновений он добрался до главного дома и обнаружил своего тяжело раненного отца сидящим на диване. У Марта были обширные черепно-мозговые травмы, из раны непрерывно текла кровь. Но Йохан пришел не для того, чтобы помочь. Он занес топор над головой и несколько раз вонзил его в череп отца.

После второго нападения у Марта не осталось никакой надежды на спасение. Его собственный сын вытащил безжизненное тело на улицу и загрузил на снегоход.

Йохан увел машину глубоко в лес, оставляя за собой ярко-красный след крови, стекающей с головы Марта на белую от снега землю. Когда Йохану показалось, что он заехал достаточно далеко, он оставил тело отца в заброшенном сарае и уехал из

леса.

Около 10 утра домой вернулась Свеа, ее смена закончилась. Когда она вошла на придомовой участок, Йохан выбежал навстречу. Она услышала, как ее сын что-то кричит, и пришла в восторг: Йохан впервые за много лет заговорил! Свеа тепло улыбалась ему, пока наконец до нее не дошел смысл слов Йохана: «Случилось нечто ужасное! Кровь… снаружи…» Сердце Свеи на мгновение замерло. Затем она перевела взгляд на землю позади Йохана и увидела кровь. В панике она попыталась добиться от сына более подробного рассказа, но он не мог составить связное предложение.

Полицейские быстро нашли тело Марта по следу снегохода, который привел их прямо к заброшенному сараю. На самом первом допросе на месте преступления Йохан признался в содеянном. «Мой отец, – мямлил он, – был похож на привидение». Свеа не могла в это поверить. Ее собственный сын забрал жизнь любимого мужа. Она даже не предполагала, что его поступок еще не конец этой ужасной истории.

Девятнадцатилетнего парня отправили в психиатрическую больницу, потому что во время совершения убийства он был психически нездоров и не мог отвечать за свой поступок. Хотя убийство невероятно потрясло семью, Свеа не отвернулась от сына. Она твердо верила, что он сможет выздороветь, и стремилась помочь ему. Всего через шесть месяцев пребывания в клинике Йохану впервые разрешили вернуться домой. Его мать была очень рада, поскольку это событие означало, что ее сын однажды сможет вести нормальную жизнь. Однако Свеа, похоже, была в Оверклинтене единственной, кто на это надеялся. После возвращения Йохана жители возмутились: убийца разгуливал по деревне в полном одиночестве, никакой медперсонал не сопровождал его и не присматривал за ним. Люди говорили, что видели, как Йохан ночью крался по деревне и подглядывал за соседями. Большинство знакомых Свеи Нильссон не понимали вдову, а она, в свою очередь, и слышать не хотела о новых обвинениях в адрес сына.

После этого инцидента жители Оверклинтена решили устроить скандал и отправились прямо к тем, кого считали ответственными: в психиатрическую больницу, где лечили Йохана. Они составили петицию, которую подписали почти все, требуя, чтобы психически больному юноше больше не разрешали приезжать в деревню и оставаться там без надзора. Жители деревни утверждали, что он убийца, которому нельзя позволять разгуливать на свободе. Они отправили письмо руководству клиники в надежде, что те прислушаются. Но все было тщетно.

В следующем 1983 году Йохана снова отпускают домой отпраздновать Рождество. Это его второй и последний визит к семье.

За несколько дней до Рождества, когда Йохан выходит из такси, на котором приехал из клиники в родной дом, к нему бежит мать. Она очень рада, что учреждение удовлетворило ее просьбу и разрешило сыну возвращаться домой на каникулы. В клинике несколько раз спрашивали ее, не боится ли она, но Свеа отбросила любые сомнения. «Мальчику нельзя оставаться в одиночестве на Рождество! – твердо говорила любящая мать. – Ему нужно выздороветь и вернуться домой!» Йохан тоже рад ненадолго сбежать из клиники. Он не очень хорошо идет на контакт, его лечение оказалось нелегким процессом, и юноше до сих пор не могут поставить диагноз, потому что он не желает разговаривать ни с одним из врачей. Трудно сказать, понимает ли молодой человек, почему он должен находиться в клинике.

Желая вместе отпраздновать Рождество и начало года, в деревню приехали родственники Свеи и сестры Йохана. В семье царит теплая атмосфера. Родственники веселятся вместе как ни в чем не бывало. Праздники пролетают незаметно: вкусная еда на Рождество, в канун Нового года хлопки пробок шампанского, люди смеются и произносят тосты за новый, 1984 год. Нильссоны наслаждаются временем, проведенным вместе, чтобы заглушить боль. Тем временем остальные жители деревни практически забаррикадировались в своих домах. Март Нильссон мертв, а убийца сидит на том же диване, где расколол голову своего отца напополам. В это просто невозможно поверить. Никто не обращает внимания на их опасения, все предупреждения игнорируют. Надежда и доверие Свеи к своему сыну непоколебимы.

В первых числах января всем пора уезжать. Члены семьи прощаются, и Йохану тоже нужно вернуться в клинику. Второго января 1984 года мать с самого утра начинает приготовления. «Сегодня вечером приедет такси, – объясняет она ему. – Оно отвезет тебя обратно в клинику в Умео. Давай я помогу тебе собрать вещи, а потом мы проведем целый день вместе!» Но Йохан чувствует себя так, словно мать ударила его. Она собирается избавиться от него? «Вот предательница!» – думает Йохан. Молодой человек, похоже, не понимает, что Свеа не хочет причинять ему боль – он просто должен проходить лечение после убийства отца. Вместо этого Йохан ужасно злится на свою мать. Свеа пытается успокоить его, но не может достучаться до сына. В ярости он выбегает из дома, оставив ее одну на кухне. Свеа тоже расстроена, она не знает, как исправить ситуацию, и решает

позвонить брату, чтобы попросить его о помощи. Она поднимает трубку телефона, который стоит на кухне и набирает номер. Женщина слышит гудок на линии, но никто не отвечает даже после нескольких звонков. Медленно она снова поднимает трубку, задумчиво смотрит в кухонное окно на недавно начавшийся снегопад, прижав пальцы свободной руки ко лбу. Когда она тянет руку с телефоном обратно к буфету, решив позвонить брату чуть позже, на нее обрушивается топор. Лезвие снова и снова ударяет женщину по затылку. Тело Свеи оседает на пол, череп – сплошная зияющая дыра, из которой фонтаном хлещет кровь.

Когда у Йохана получается сформулировать более-менее связную мысль, он понимает, что не может оставить тело матери лежать на кухонном полу. Снова в лес? Как и отца? Он отказывается от этой идеи и тащит изувеченный труп в прачечную дома. Там есть старый колодец, накрытый тяжелой деревянной крышкой. Йохан с трудом сдвигает крышку, открывая колодец, и бросает туда тело Свеи. Он закрывает крышку, поднимается по лестнице обратно в дом, ни разу не обернувшись.

Поднявшись наверх, Йохан начинает собирать вещи. Он относит топор обратно в сарай, а затем выключает свет во всем притихшем доме. И ждет такси, которое ему вызвала мать.

Когда в 7 часов вечера приезжает такси, водитель удивляется. Он ожидает увидеть госпожу Нильссон, но дом выглядит темным и заброшенным. Поскольку дверь не заперта, таксист входит в дом и зовет: «Кто-нибудь есть? Я приехал за Йоханом! Эй?» Но дом безмолвствует. Обеспокоенный мужчина входит в комнату за комнатой и включает свет. Когда добирается до кухни, ледяной страх сковывает его тело. Он видит лужу крови на полу и сразу понимает, что здесь произошло нечто ужасное. Водитель выбегает на улицу и вызывает полицию.

Когда четверо офицеров осторожно заходят в дом, там все еще стоит жуткая тишина. Только когда они идут по кровавому следу к подвалу, до них начинают доноситься приглушенные звуки из прачечной. Это Йохан мечется за запертой дверью, словно тигр в клетке. Полицейские просят его открыть дверь, но Йохан не отвечает. Он бормочет, стонет и рычит в комнате, где погребено тело его матери. После нескольких безуспешных попыток уговорить Йохана открыть полицейские наконец взламывают дверь. Дважды убийцу арестовывают без сопротивления.

Поскольку Йохан уже осужден за убийство своего отца и отправлен в психиатрическую больницу на неопределенный срок, убийство матери не меняет его наказания[20]. Но к нему

относятся иначе, чем к другим психически больным преступникам. «С ним обращаются как со шведским Ганнибалом Лектером», – говорят о пациенте, который к настоящему моменту стал 57-летним мужчиной. Он по-прежнему отказывается общаться с врачами, и медперсонал тоже старается не подходить слишком близко к крупному Йохану, когда тот не в настроении. Соседей по комнате у него нет, и ему приходится принимать пищу отдельно от всех остальных пациентов на случай, если он вдруг попытается нанести кому-нибудь увечья столовыми приборами.

Йохан Нильссон проводит свою жизнь практически в полной изоляции. За десятилетия он потерял способность правильно говорить, читать и писать. После того как 15 лет назад Йохан выбросил из окна свой телевизор, а новый ему так и не дали, он лишился последнего стимула к общению. Мужчина проводит свои дни так же, как и ночи: лежит в постели с одеялом, натянутым на голову. Йохану так и не поставили окончательный диагноз[21]. Его агрессию подавляют с помощью лекарств, но, похоже, для более специфического лечения нет оснований. Так проходят 10, 20, 30 лет.

В 2018 году Йохан выразил желание «вернуться домой». Соответствующее ходатайство отклонили со ссылкой на его устойчивое тяжелое психическое расстройство. По имеющимся данным, однажды, около 20 лет назад, Йохану удалось сбежать из клиники. Говорят, что он взял такси и дал водителю адрес своей сестры. Но, поскольку таксист заподозрил что-то неладное и по дороге вызвал полицию, Йохана вернули обратно в клинику. Не считая этой «поездки», Йохан Нильссон провел в изоляции 35 лет. Он является человеком, который на сегодняшний день дольше всех находится в психиатрическом учреждении в Швеции. Без надежды на улучшение, исцеление или освобождение. Похоже, именно так Йохан Нильссон проведет остаток жизни, расплачиваясь за убийство своих родителей.

Глава 5
Потому что он черный…

Открывается дверь, и в камеру входят трое. Один из них еще мальчик. Он буквально вцепился пальцами в толстую Библию и прижимает ее к груди. Его ноги подкашиваются, и без поддержки двух охранников ребенок, вероятно, упал бы. Душераздирающее зрелище. Ребенок дрожит всем телом, по щекам текут слезы, губы трясутся. Это его последняя прогулка. Джорджа Стинни – младшего ждет электрический стул. Говорят, что за несколько мгновений через его крошечное тело пройдет 5380 вольт!

С пугающей холодностью мальчика, которому всего 14 лет, усаживают на орудие казни. Он хнычет, плачет, умоляет стоящих вокруг мужчин отпустить его. Но они не реагируют. Ремни застегнуты и влажные губки прикреплены. Почему же персонал остается таким безразличным, в то время как ребенок практически теряет сознание от страха?

Когда все готово, мальчику закрывают лицо тканью, которую надежно завязывают. Ведь свидетели казни не должны видеть страдание и боль умирающего.

Часто говорят, что в последние минуты у человека перед глазами проносится вся его жизнь. Было ли так же с Джорджем Стинни – младшим? Понимал ли ребенок, почему с ним решили сотворить этот ужас?

Джордж Джуниус Стинни родился 21 октября 1929 года в Самтере, Южная Каролина. В этом штате старого Юга все еще существовала расовая сегрегация, а еще – вера в благотворное влияние[22] смертной казни на общественный порядок. Потому что по мнению власти только драконовские наказания являются лучшим сдерживающим фактором.

Джордж рос в эпоху потрясений: Первая мировая война закончилась всего несколько лет назад, и ее последствия ощущались по всему миру. Становилось очевидным, что экономика США движется к обрушению, которое не пощадит ни богатых, ни бедных. Через несколько лет после рождения Джорджа семья Стинни переехала в Алколу, Южная Каролина.

В Южной Каролине того времени черным и белым запрещено садиться рядом в автобусе. Они обязаны посещать разные школы и имеют разные перспективы в жизни. Белые считают себя высшим классом и, как правило, вообще едва различают лица цветных людей. Равные права для всех? В 30-е годы прошлого века люди еще далеки от таких мыслей. Темнокожие считаются

ограниченными, движимыми инстинктом – и по сути своей злыми. Это относится даже к маленьким детям. Негры – люди второго сорта, недостойные счастья.

В 1944 году, когда Вторая мировая война вступила в свою завершающую фазу, городок Алколу потрясло убийство. Родители 11-летней Бетти Джун Бинникер и 8-летней Мэри Эммы Темз сразу почувствовали, что с девочками что-то случилось: они не вернулись домой вовремя. Чем больше проходило времени, тем сильнее беспокоились взрослые, ищущие девочек. Наконец родители решили вызвать местную полицию, которая немедленно начала лихорадочные поиски. Они быстро дали результаты. Говорить об успехе в этом контексте сложно. Девочек нашли на следующее утро в канаве. Мертвыми.

Зрелище вызвало слезы на глазах даже у самых суровых мужчин городка. Нежные тельца детей лежали на мелководье безжизненные и безвольные. Платьица пропитались водой и липли к телам, а сквозь них просвечивала бледная кожа. Волосы двигались взад-вперед вместе с потоком воды, впрочем, как и головы, вид которых был страшнее всего. Черепа представляли собой ужасающее месиво из крови, костей и мозга. Бетти Джун и Мэри Эмма были зверски убиты.

Перед местными следователями встала непростая задача рассказать о случившемся родителям. Жители городка знали друг друга в лицо и уже много лет жили по соседству. Когда родителям открылась горькая правда, их страдания казались невыносимыми. Мать Бетти Джун несколько мгновений осознавала услышанное, а затем, словно сраженная молнией, упала без сознания на крыльцо. Ее муж стоял с застывшим лицом, охваченный дрожью. Родители Мэри Эммы, напротив, выбежали к воротам навстречу мужчинам, обнимали друг друга и рыдали. У них отняли самое дорогое в жизни. Удар судьбы, от которого невозможно оправиться.

Жители Алколу наблюдали за разговором, прячась за оконными занавесками. Когда смущенные следователи развернулись и поплелись обратно, они начали выбегать и атаковать полицию, требуя ответа, что случилось с девочками. Полицейские смогли сказать лишь несколько слов, но новость о смерти Бетти Джун и Мэри Эммы распространилась со скоростью лесного пожара. Все были в ужасе. Такого кошмара жители городка еще никогда не видели.

Вскоре раздались первые гневные выкрики о возмездии. Как можно здесь спокойно жить, если приходится бояться за собственных детей? На свободе разгуливает монстр, который убивает маленьких девочек!

Когда утихли первые последствия шока, мысль о мести утвердилась и в умах полицейских. Вскоре они лихорадочно принялись за расследование и опросы возможных свидетелей, делая все, чтобы как можно скорее найти виновного. Они словно сорвались с цепи и начали самую настоящую охоту!

Четырнадцатилетний Джордж быстро оказался в центре внимания следователей. Подросток, переживающий период полового созревания, как раз начинал интересоваться девушками. Большинство людей в Алколу знали Стинни, но у него было два огромных недостатка: он приезжий и цветной. Джордж Джуниус – темнокожий мальчик, что по умолчанию вызывало подозрения в этом сегрегированном мире. К тому же соседи видели, как он разговаривал с двумя девочками в день их исчезновения.

Этого было достаточно, чтобы сделать подростка главным подозреваемым в двойном убийстве. Мальчик якобы подошел к девочкам потому, что хотел заняться сексом с 11-летней. По крайней мере, так сказал другой ребенок. Мотив преступления: Джордж хотел заняться сексом, и, поскольку старшая девочка отказалась, отвергнутый решил лишить их обеих жизней.

Джорджа арестовывали в тот же день, когда нашли тела девочек. Поразительно, но все поиски других потенциальных преступников немедленно прекратились. Доказательство вины мальчика стало делом времени.

Процедуру допроса восстановить уже невозможно, поскольку все документы о нем исчезли. Каково было Джорджу находиться в одной комнате с тремя озлобленными полицейскими, убежденными в его виновности? Мог ли кто-то угрожать мальчику, чтобы он наконец рассказал «правду»? Возможно, следователи давили на ребенка и даже применяли физическую силу? Известен только результат[23]: цветной мальчик признался в убийстве двух белых девочек. По крайней мере, так сообщили судьям. На самом деле не сохранилось ни письменного признания, ни протокола допроса. Есть лишь несколько рукописных заметок, сделанных одним из допрашивавших. Родители Джорджа и его адвокат на допросе не присутствовали.

Дело двигалось с прямо-таки лихорадочной спешкой: буквально через месяц начались судебные разбирательства. Один только состав присяжных свидетельствовал о том, что обвиняемому придется несладко. Среди присяжных[24] были только белые мужчины. Мужчины, имевшие семьи и любимых детей, которых они были твердо намерены защищать от этого монстра. Адвокат Стинни отличался благородной сдержанностью, но ему не удалось выстроить настоящую защиту для своего клиента. Потому что не смог или потому что не захотел? Важные

доказательства также не рассматривались должным образом. Все это выглядело как показательный процесс, в центре которого напуганный мальчик, совершенно ошеломленный сложившейся ситуацией.

Джордж сидел на скамье подсудимых, маленький, сгорбленный, испуганный. Он изо всех сил пытался следить за процессом, за всеми аргументами. В конце концов он испытал облегчение, когда всего через пять часов разбирательства закончились. Было сказано, что пройдут дни, прежде чем суд примет решение. Но в этот раз все произошло очень быстро.

Совещания по делам об убийствах, как правило, занимают некоторое время. Тем сильнее удивились зрители, когда буквально через 10 минут присяжные вернулись в зал. Они не теряли времени на обсуждения и, очевидно, были глубоко убеждены, что Джордж Стинни является безжалостным убийцей двух девочек. А если нет – тоже неплохо. Тогда одним черным будет меньше. Так думали некоторые люди в то время. Вердикт: виновен. Приговор: смерть через казнь на электрическом стуле.

Отдавал ли Джордж себе отчет в том, что его ждет? Конечно, нет. В отличие от его родителей и родных, которые разразились отчаянными рыданиями на скамьях для зрителей. Случилось невероятное: ребенка только что приговорили к смерти! Джордж стал самым молодым человеком, осужденным на смертную казнь в США. И даже в такой момент его адвокат остался пассивным, не попытавшись обжаловать приговор.

Судебная власть удовлетворила потребность жителей Алколу в мести[25], которая стала одной из причин столь решительного и безжалостного наказания мальчика. Дату казни, которая должна была состояться в Ричленде, назначили всего через два месяца после вынесения обвинительного приговора.

Шестнадцатого июня 1944 года охранники забирают мальчика из камеры смертников и тащат на электрический стул, не испытывая человечности, жалости или сочувствия. Напуганный ребенок вновь и вновь заявляет о своей невиновности. Но судьям и палачам это не интересно. Они действуют с ужасающей холодностью. В соответствии с процедурными инструкциями палачи в конце концов щелкают выключателем…

Стинни-младший так и не получил возможности окончить школу, влюбиться, создать семью и увидеть собственных детей. Он умер мучительной смертью в возрасте 14 лет.

Многие другие уголовные дела забываются, но судьба Джорджа Джуниуса Стинни продолжала волновать людей на протяжении десятилетий. Семья, убежденная в его невиновности, неоднократно предпринимала попытки возобновить дело. При

этом родственников поддерживали правозащитники, которые также были убеждены в несправедливости и неоправданности процесса.

Потребовалось 70 лет, прежде чем дело наконец сдвинулось с мертвой точки. В 2014 году приговор Джорджу Джуниусу Стинни – младшему был пересмотрен в суде США – и смертную казнь отменили задним числом! Судья Кармен Маллен назвала это дело трагическим примером того, как судебная система обходилась с чернокожими людьми в эпоху сегрегации. Помимо недовольства многочисленными процессуальными ошибками, Маллен высказала неодобрение шокирующей скорости, с которой был вынесен и приведен в исполнение приговор. При этом были нарушены основные права мальчика. Она также критически отнеслась к признанию, которое послужило основой для вынесения приговора. Вероятно, оно было сделано под давлением и выглядит очень неправдоподобным.

Реабилитация Джорджа стала большим облегчением для семьи. В первую очередь для его благодарной сестры, Кэтрин Робинсон, которая также была знакома с двумя убитыми девочками. Сейчас ей уже 80 лет, и она учительница на пенсии из Нью-Джерси. С 17 декабря 2014 года ее брат официально считается невиновным.

Однако один животрепещущий вопрос остался без ответа. Если Джордж Стинни[26] был невиновен, на чьей совести кровь трех жертв?

Глава 6
Телефонный разговор

Шестилетняя девочка кричит от ужаса, когда пистолет внезапно нацеливается на ее старшую сестру. Получив выстрел в спину, та даже не успевает понять, что с ней произошло. Старшая сестра безвольно падает, как тряпичная кукла. В этот момент девочка в страхе бросается к выходу. Ее маленькое сердце бешено стучит где-то в горле, из глаз струятся слезы. И вот она в коридоре, уже можно схватиться за ручку двери!

Вдруг будто огромный кулак ударяет девочку в спину. Лишь когда малышка оказывается на полу, она начинает ощущать боль в спине. Там сильно горит… Услышав шаги, девочка пытается доползти до двери, но тщетно. Чья-то рука хватает трясущуюся девочку за плечо и поворачивает ее. А затем преследователь стреляет ей в голову.

Когда свет перед глазами меркнет, а дыхание останавливается, в голове ребенка с мольбой проносится последняя мысль: «Папочка…»

Второго августа 1955 года в Алабаме родился Джон Давид Батталья – младший. В течение следующих нескольких лет он со своими родителями переезжал с места на место в пределах США и даже какое-то время жил в Германии[27]. Его отец служил в армии США. После школы Джон посещал занятия для подготовки в морскую пехоту. Это легендарные войска, и парни, отслужившие в них, называют себя «Кожаными шеями» или «Гончими ада». Любой, кто попал в пехоту, прошел через ад.

Джон стал сержантом морской пехоты, затем переехал к своему отцу в Даллас и два раза в неделю посещал вечернюю школу. Он сдал экзамен CPA[28] и устроился на работу бухгалтером. Красивый мужчина ростом 1,83 метра с зелеными глазами также работал моделью.

Вскоре Джон очаровал юриста и мать-одиночку Мишель Г. и женился на ней. В браке родилась дочь Кристи. Однако в 1987 году мужчина развелся с Мишель – его буйный темперамент стал помехой для отношений.

В 1991 году Джон вновь встретил любовь всей своей жизни – Мэри Джин Перл. Шестого апреля того же года они обменялись кольцами, а всего год спустя уже с нетерпением ждали рождения дочери Мэри Фейт. В 1995 году на свет появилась Либерти Мэй. Счастье семьи Батталья-Перл казалось идеальным – по крайней мере, посторонним людям.

Однако за красивым фасадом скрывалась неприглядная картинка. Уже в первую брачную ночь Джон показал свое истинное лицо: он ругал и оскорблял жену. Вскоре такие сцены стали частью повседневной жизни маленькой семьи, но Мэри Джин Перл мирилась с этим ради детей. Только после особенно жестокой ссоры со словесными оскорблениями женщина наконец набралась смелости и рассталась с Джоном. Но они согласовали время для его встреч с детьми. Мэри Джин не хотела отнимать у дочерей отца, которого девочки любили больше всего на свете. А он, в свою очередь, боготворил Фейт и Либерти[29].

Однако спустя некоторое время конфликт между супругами вышел на новый уровень: однажды Батталья пришел навестить своих дочерей, внезапно рассвирепел и ударил Мэри Джин по затылку. Женщина заявила об этом в полицию. Ее жестокого бывшего мужа в конечном счете условно осудили за домашнее насилие. Испытательный срок при условном осуждении составил два года. Батталье запретили приближаться к жене или связываться с ней иным образом. Сразу после оглашения приговора Перл подала на развод, который окончательно вступил в силу в августе 2000 года.

Но Батталья не спешил исполнять условия испытательного срока. Он преследовал бывшую жену, терроризировал ее телефонными звонками, присылал сообщения с неприятными оскорблениями на почту. Очевидно, он не желал отпускать ситуацию. В конце апреля 2001 года Мэри Джин наконец набралась смелости и сообщила властям о поведении Джона. Она также указала, что он курит марихуану. Это являлось еще одним серьезным нарушением испытательного срока.

Тем не менее женщина была твердо уверена, что ненависть Баттальи направлена исключительно на нее. Потому что даже в худшие моменты он находил слова любви для двух своих девочек. В результате женщина, несмотря ни на что, позволяла Фейт и Либерти регулярно встречаться с отцом.

Второго апреля 2001 года эта уверенность разлетелась вдребезги.

Перл, как обычно, привела своих девочек на заранее обговоренное место встречи в торговом центре. Женщина предпочитала встречаться с бывшим мужем на нейтральной территории. Он выглядел немного напряженным. В тот день у бывшего морского пехотинца состоялся телефонный разговор, который в очередной раз подхлестнул его чувство ненависти. Из-за жалобы Перл ему все-таки придется сесть в тюрьму. Однако полицейский заверил, что его не заберут на глазах у детей.

Бывшая жена не подозревала об этом, как не подозревала и о

том, что отец увез девочек в свою квартиру на четвертом этаже в районе Дип Эллум, а не пообедал с ними в торговом центре. Вероятно, по дороге он рассказал Фейт и Либерти, что папу собираются посадить в тюрьму и в этом виновата мама. Мир девятилетней и шестилетней девочек рухнул.

Батталья уговорил дочерей позвонить матери и убедиться, что она действительно виновата. Последовали два звонка и письма на электронную почту от Фейт с просьбой, чтобы мама перезвонила. Та удивлена и немедленно перезванивает. Вероятно, в голову Перл закрадывается смутное подозрение, но детский голос Фейт поначалу звучит так же весело, как и всегда. До того момента, когда Батталья появляется на заднем плане и прерывает их разговор требованием, чтобы дочь задала вопрос. И она спрашивает: «Почему ты хочешь, чтобы папочку посадили в тюрьму?»

В этот момент кровь Мэри Джин Перл стынет в жилах, а телефонная трубка едва не выскальзывает из ее дрожащих пальцев. «Он знает!» – внезапно понимает женщина.

И в этот момент ад разверзается!

Перл слышит, как Фейт в ужасе кричит: «Нет, папочка, пожалуйста, не надо! Пожалуйста, не делай этого!» Затем раздается несколько выстрелов… крики… Ошеломленная мать по телефону становится свидетельницей того, как двух ее девочек убивает их родной отец. Вскоре наступает молчание.

«Счастливого, черт подери, Рождества!» – шипит Батталья в телефонную трубку своей бывшей жене. И Перл понимает: это была всего лишь месть за Рождество 1999 года.

Сразу же вызвав полицию, мать мчится в квартиру бывшего мужа в надежде успеть спасти своих девочек. Батталья же проводит приятный расслабленный вечер. Как будто все это его вообще не касается. Убийство является для преступника «сопутствующим ущербом», о чем свидетельствует сообщение, которое он оставляет на автоответчике Перл сразу же после стрельбы, – сообщение для его дочерей: «Привет, девочки. Я просто хочу сказать вам, что вы были очень, очень смелыми. И я надеюсь, что вы сейчас в лучшем месте. Я хотел, чтобы у вас не было ничего общего с вашей матерью, она злая и глупая!» Он назначает встречу со своей девушкой и спокойно отправляется с ней в бар выпить. Позже в тату-салоне ему накалывают на левом плече две розы, как напоминание о его дочерях Вере и Свободе. Затем полиция находит его и после короткой схватки арестовывает за убийство. В квартире Баттальи обнаруживают множество единиц огнестрельного оружия, а обе девочки лежат на полу в больших лужах крови. Фейт убита на кухне, а Либерти,

похоже, сумела добраться до двери, потому что ее тело лежит всего в нескольких шагах от выхода. Обе были ранены в спину, прежде чем отец застрелил их. Они стали орудием его мести[30].

Вся ужасная правда выплывает на поверхность во время судебного заседания, которое начинается 2 апреля 2002 года в Далласе. Следствию становится известно, что Джон Батталья – младший неоднократно прибегал к домашнему насилию: во время одной из ссор он даже сломал нос своей первой жене и вывихнул ей челюсть. Он также угрожал сделать нечто подобное с ее семилетним сыном от первого брака. Судя по всему, бывший морской пехотинец всегда был готов применить насилие по отношению к детям.

Приговор оглашают всего через 20 минут после начала обсуждения. Вердикт: казнь посредством смертельной инъекции, судебное решение обжалованию не подлежит.

Доводы защиты основаны на том, что Батталья длительное время страдал от особо тяжелой формы биполярного аффективного расстройства (форма I) и поэтому не в состоянии нести ответственность за свои действия. Несколько экспертов подтверждают невылеченное психическое расстройство, предположительно в сочетании с психотическим эпизодом, но все уверены: Батталья был полностью управляем и знал, что делал. Поэтому психическое расстройство не может быть смягчающим обстоятельством.

Перл и первая жена Баттальи Мишель Г., а также старшая дочь Кристи высказываются в поддержку смертной казни для человека, отнявшего жизни двух детей просто потому, что это был лучший способ причинить боль их матери. Для Мэри Джин Перл Батталья-младший стал худшим из всех убийц, хуже Гитлера или Джеффри Дамера, потому что даже они не убивали детей. Это она подчеркнула в своих показаниях в суде.

Первого февраля 2018 года Батталья умирает в результате смертельной инъекции[31] – но в очередной раз маниакальная сторона его личности берет верх. После инъекции мужчина театрально закрывает глаза[32], но снова открывает их и весело спрашивает: «Я еще жив?» Под конец он обращается к своей бывшей жене, которая находится в помещении для наблюдателей: «Эй, Мэри Джин. Мы еще встретимся».

Глава 7
Разрушительные семейные узы

Весной 2016 года город Лутон потрясает ужасное преступление. Полный зверства и жестокости поступок при ближайшем рассмотрении оказывается бесконечной трагедией.

Двадцать третьего мая 2016 года в результате ужасного убийства погибает 34-летняя женщина. Соседи и знакомые описывают ее как сдержанную, но очень дружелюбную. Никто не может понять, почему Сайма Хан стала жертвой убийства.

Особенно трагично то, что у умершей в расцвете лет женщины осталось четверо несовершеннолетних детей. Теперь им придется расти без матери, которую отобрал у них убийца, жестоко зарезавший Сайму. Но это еще далеко не все.

Двадцать третьего мая половина двухквартирного дома, занимаемая семейством Хан на Оверстоун-роуд в Лутоне, погружена в спокойствие и безмятежность. В тот вечер дома находятся только четверо детей и Сабах, 26-летняя сестра Саймы. Поскольку Сайме еще нужно было встретиться с пациенткой, за которой она ухаживает, женщина не смогла пойти в мечеть на похороны тети вместе с остальными членами семьи.

На церемонии присутствуют ее родители, брат и 36-летний супруг Хафиз Рехман, который работает таксистом. Поэтому на их половине дома действительно царит покой.

Редкое событие, ведь вся большая семья Ханов ютится в жуткой тесноте всего на нескольких квадратных метрах. На шестерых взрослых и четверых детей приходится всего три спальни. Всех преследует ощущение тесноты, вызывающей клаустрофобию. Эмоции неизбежно начинают бить через край, ведь уединиться друг от друга едва ли возможно. Но для большой пакистанской семьи это нормально, поскольку семейная сплоченность имеет большое значение в этой культуре.

Когда Сайма в 23:07 возвращается от пациентки, в доме уже погашен свет. Камера наблюдения соседа видит, как женщина целеустремленно идет к входной двери, отпирает ее и заходит в дом. Внутри она включает свет, но через 45 секунд происходит нечто странное: дом вдруг снова погружается в кромешную тьму.

Через несколько минут раздаются отчаянные крики, которые будят соседей. Но они быстро и резко обрываются. Однако вскоре вопли возобновляются и становятся еще громче. Теперь кричит семейство Хан, которое поспешно возвращается с похорон после звонка Сабах.

Когда родственники Саймы входят в дом и включают свет, они оказываются посреди сцены, ужаснее которой невозможно себе даже представить.

Прямо перед ними на полу лежит Сайма в море крови. Кровь, пульсируя, вытекает из обрубка ее руки и из ее горла со множеством ножевых ранений. Часть одежды с женщины снята. Позже судмедэксперты скажут, что преступник сделал это, чтобы получить возможность поглубже вонзить свой нож в тело жертвы уже после ее смерти. Сайма, любимая дочь, сестра и жена, неподвижно лежит, истекая кровью, в коридоре у входной двери.

Этажом выше четверо ее детей (годовалая и семилетняя девочки и мальчики пяти и трех лет) лежат в своих кроватках и понятия не имеют о том, что происходит.

Крича от ужаса и отчаяния, семейство Хан и муж Саймы, Хафиз Рехман, выбегают на улицу. Сабах, первой обнаружившая труп сестры, просто в истерике. По всему району распахиваются окна, некоторые соседи выходят на улицу узнать, что происходит. На место прибывает полиция и бригада скорой помощи. Их вызвала Сабах сразу после того, как сообщила о страшной находке своей семье. Но спасатели уже ничего не могут сделать для женщины. В 23:30 медики констатируют смерть Саймы.

Звериная жестокость, с которой было совершено убийство, приводит в ужас как спасателей, так и офицеров британской полиции. Тело женщины буквально испещрено колото-резаными ранами. Впоследствии выяснилось, что убийца, должно быть, зарезал Сайму в приступе безумия. После 68 колото-резаных ранений патологоанатомы сбились со счета. Невозможно определить, где кончается одна рана и начинается другая на исколотом и изрезанном теле. Кисть одной руки отрублена, и многие признаки указывают на то, что убийца предпринял попытку отрубить и голову. На лице женщины также заметны травмы, как будто кто-то намеревался специально его изуродовать.

Постепенно сыщики приступают к первым допросам. В основном они сосредоточены на Сабах, которая нашла сестру. Хотя девушка еще полностью не пришла в себя, она пытается отвечать на вопросы. Сабах рассказывает, что была в душе, когда задняя дверь распахнулась, поэтому она в страхе спряталась. Видимо, в дом проникли грабители, Сайма их спугнула, они запаниковали и вышли из себя. Сабах утверждает, что она даже пыталась спасти жизнь своей сестры. В доме действительно были обнаружены следы, подтверждающие версию ограбления: выбито окно, в спальне все перерыто, пропали ценные украшения. Когда следователь спрашивает Сабах, откуда у нее на руке кровь, она

объясняет, что порезалась стеклом от разбитого окна.

В течение следующих нескольких дней полиция проводит расследование по всем направлениям. Проверяют версию о взломе, не исключается и так называемое убийство чести[33]. Но с самого начала расследования создается впечатление, что показания и факты не сходятся. Детей Саймы также допрашивают. Трое младших в момент преступления крепко спали, бодрствовала только старшая дочь. Она говорит, что проснулась от шума. Сначала она подумала, что это тетя, и крикнула вниз: «Тетя, ты что, мышку убиваешь?» – и получила строгий приказ не спускаться.

Для жителей Лутона дни после убийства полны ужаса и подозрений. Кто же бродит по их городку и убивает женщин, которые никогда никому не причиняли вреда? Кто так бессовестно отнимает мать у четверых маленьких детей?

Уже через неделю арестовывают подозреваемую по делу Саймы Хан. Известие о том, что 26-летнюю женщину посадили в тюрьму за убийство, становится для всех полной неожиданностью. Такого никто не ожидал, но улики неопровержимы: в комнате арестованной обнаружен черный мешок для мусора с перепачканной кровью одеждой, ножом и перчатками, на которых тоже кровь. Судебно-медицинская экспертиза определяет, что это кровь Саймы Хан. На одежде женщины судмедэксперты обнаруживают крошечные осколки стекла. Сравнение с разбитым окном в доме Ханов доказывает, что осколки прилетели именно из этого окна, когда преступница специально разбила стекло, чтобы навести на ложный след. Также в деле появляются кадры с камеры наблюдения, на которых подозреваемая за несколько дней до убийства покупает орудие преступления в местном магазине.

Кусочки головоломки быстро складываются, и все указывает на одного человека. Задержанная отрицает поступок, явно шокированная обвинениями. Она уверяет, что всегда любила свою сестру! Арестованной подозреваемой в убийстве является Сабах Хан.

Но как такое вообще возможно? Этим вопросом снова и снова задаются все. Потрясенные люди пытаются понять, за что младшая сестра может настолько сильно ненавидеть старшую? Никто не может даже представить себе мотив этого убийства. Никто, кроме одного человека.

При задержании полиция также забирает смартфон Сабах. После изучения содержащейся в нем информации становится ясно, почему произошло такое невероятное, чудовищное предательство собственной сестры и ее семьи.

Шокирующие подробности этого сложного дела раскрываются в ходе судебного процесса, начатого в октябре 2017 года в лондонском суде Олд-Бейли под председательством судьи Кристофера Мосса. Быстро становится ясно, что причиной убийства стала зависть. Зависть к жизни Саймы, к тому, что у нее есть муж и дети. Страх, что сестра собирается оставить ее, Сабах, одну. А еще – банальная женская ревность.

Триггером для кошмара, случившегося 23 мая, стал роман, который Сабах завязала в 2012 году с мужем Саймы Хафизом Рехманом. Даже крайне стесненные жилищные условия не помешали двоим сблизиться и начать сексуальные отношения практически на глазах у других членов семьи. Неужели Сайма ничего не знала об этом или просто предпочитала делать вид? Отношения между зятем и свояченицей начались вскоре после рождения второго ребенка Саймы. После нескольких отказов Хафиз принял ухаживания Сабах. Чтобы без помех заниматься сексом, они использовали заднее сиденье его такси. Интрижка зашла настолько далеко, что Сабах забеременела, однако сделала аборт.

Их отношения были откровенно эмоциональными, по крайней мере для Сабах, которая отчаянно пыталась удержать мужчину своей мечты. Она завидовала сестре и хотела, чтобы Хафиз принадлежал только ей. Девушка неоднократно посылала ему обвинения в WhatsApp. Свою сестру она называла не иначе как «сука». Сабах упрекала Хафиза Рехмана в том, что он женился на Сайме только ради вида на жительство. В одном сообщении она жаловалась: «Ты переписываешься с сукой 24/7, круглосуточно, а на меня у тебя нет времени!» Хафиз впоследствии рассказал полиции, что он собирался закончить роман с младшей сестрой жены, но та угрожала, что причинит себе вред. Словно ослепленная любовью, Сабах писала Хафизу: «Ничто в мире не может изменить моих чувств к тебе, даже ты; как бы плохо ты ни обращался со мной, это ничего не изменит. День ото дня моя любовь становится только крепче».

В какой-то момент Хафиз заблокировал Сабах в WhatsApp. Причем ранее он интересовался, разрешает ли ислам жениться на обеих сестрах одновременно. Во время судебного процесса муж Хафиз старается выставить сестру Саймы той, кто втянул его в эту историю. Но текстовые сообщения позволили взглянуть на ситуацию с другой стороны. Защита Сабах ссылается на явно более низкий интеллект Сабах и на тот факт, что Рехман значительно старше.

Неясно, почему именно события разворачивались столь драматичным образом. Но в какой-то момент Сабах поняла, что

Хафиз Рехман не оставит ради нее старшую сестру. Вероятно, именно тогда она начала искать в интернете информацию о том, как убить человека, не оставив при этом следов. Ведь женщина страстно желала, чтобы Хафиз был только с ней! Примерно за три месяца до убийства она изучала ядовитых змей и просматривала веб-сайт «16 шагов, чтобы убить любого, не будучи пойманным». Она также связалась с черным магом в Пакистане, который должен был заколдовать сестру и уничтожить ее. За это Сабах даже перечислила ему аванс в 5000 фунтов, с которыми мужчина бесследно исчез.

Младшая сестра начала всерьез строить планы убийства лишь тогда, когда узнала, что Сайма и ее неверный супруг планируют переехать из дома на Оверстоун-роуд. Возможно, в тот момент ей пришла в голову мысль, что сестра навсегда заберет у нее мужчину. Так или иначе, у Сабах появился коварный план, и похороны тети показались ей лучшей возможностью воплотить свой замысел. Накануне вечером она на всякий случай еще раз уточнила в интернете, сколько именно длятся мусульманские похороны, чтобы лучше оценить временные рамки.

Вскоре после 22:00 жертва покинула общий дом и отправилась на свою работу сиделкой. За это время Сабах прислала ей в общей сложности четыре текстовых сообщения о том, что годовалая девочка плачет и зовет маму. В итоге Сайма решила вернуться домой. Ее ответ: «Скоро буду».

Камера наблюдения на соседнем доме зафиксировала, как в 23:07 Сайма открыла дверь и включила свет в коридоре. Спустя 45 секунд он погас и снова загорелся только через восемь минут.

За эти восемь минут Сабах жестоко убила свою старшую сестру. Она подстерегла Сайму в коридоре. Ради предосторожности женщина надела другую одежду, которую потом сняла. В ее руке был зажат большой кухонный нож. Сабах выключила свет, выпрыгнула из своего укрытия и с почти безумной яростью нанесла удар за ударом по застигнутой врасплох удивленной сестре. Порез на горле оказался настолько сильным, что едва не отрубил женщине голову. Прежде чем Сайма наконец упала на пол, ее отчаянные крики услышали соседи. Отрезала ли Сабах руку Саймы лишь потому, что руководство по убийству на сайте «16 шагов…» рекомендует сделать нечто подобное, остается неясным.

От шума в своей спальне наверху проснулась семилетняя дочь Саймы и спросила, что происходит. Сабах приказала ей не спускаться. Затем она разбила окно задней двери, засунула нож и черную окровавленную одежду в мешок для мусора и спрятала его в своей спальне. В 23:25 она позвонила родителям и

попыталась представить все как неудавшуюся кражу со взломом.

После жуткой реконструкции убийства адвокату защиты Сабах Хан трудно представить оправдательные доказательства в пользу своей клиентки. При этом в первую очередь выяснялось, каким образом могла зародиться настолько глубокая ревность, в дальнейшем переросшая в ужасное насилие. Адвокат указывает, что его клиентка – очень одинокий человек, который страдает от проблем с психическим здоровьем. Сабах уже занималась членовредительством: она резала себя и даже душила. Психиатрическое заключение, зачитанное в ходе судебного заседания, подтверждает, что 26-летняя женщина эмоционально нестабильна и страдает одной из форм депрессивного расстройства. Не потому ли она не смогла держать под контролем свою жгучую ревность? Объяснение психолога Эммы Кенни указывает именно на это. Психолог предполагает, что Сабах должна была совершить убийство в своем воображении. Поскольку ее зять не хотел расставаться с ее сестрой и они оба собирались переехать, женщина потеряла бы и любовника, и сестру. Такая перспектива и вызвала столь мощную слепую ярость.

В начале судебного процесса Сабах Хан считает себя невиновной, но после разоблачения бремя ответственности становится слишком сильным. В конце концов она признает свою вину и принимает приговор без каких-либо возражений. Он гласит: не менее 22 лет лишения свободы. Из-за своей слепой ревности Сабах теряет не только свободу, но и семью, а также любовь всей своей жизни.

Хафиз Рехман, отец, вдовец и любовник, во время судебного заседания кажется невероятно потрясенным событиями, раскрывшимися в ходе следствия. Он подчеркивает, что теперь будет больше заботиться о своих четверых детях, хотя, конечно, никогда не сможет заменить им любящую мать. Саймы просто нет. Вскоре после суда в одном из интервью Хафиз скажет: «Она была любящей матерью четверых прекрасных детей, преданной женой, любимой дочерью и самой заботливой из сестер».

Спустя чуть больше года после убийства семья решила продать дом на Оверстоун-роуд. Покупная стоимость места преступления с тремя спальнями составляет 360 000 фунтов стерлингов.

Глава 8
Лучшая мама

Для семьи Мэтьюз из Дьюсбери, Западный Йоркшир, 2008 год выдается не самым удачным.

Девятилетняя Шеннон Луиза Мэтьюз – счастливый ребенок, несмотря на сложные жизненные обстоятельства. Симпатичная девочка с круглым лицом и яркими карими глазами, выглядывающими из-под челки. Наверное, она, как и многие другие девочки, мечтает о собственном пони, наряжается принцессой или смотрит мультик «Мадагаскар 2» в кинотеатре. Она любит собак.

Шеннон родилась в семье низшего класса, каких много в Йоркшире. Уровень безработицы здесь составляет около шести процентов, что на целый процент выше, чем в среднем по стране. А среднегодовая зарплата работающих людей ниже на 40 000 фунтов. Мать Шеннон, 32-летняя Карен Мэтьюз, не работает, получает пособие и давно мечтает о счастье и богатой беззаботной жизни. Однако реальность далека от мечты: она мать семерых детей, рожденных от пяти разных отцов. Самый младший – сын ее нынешнего бойфренда Крейга Михана. Двадцатидвухлетний мужчина работает продавцом в рыбном магазине. Однако, несмотря на низкий доход, пара может себя побаловать. В их общей квартире есть три компьютера, а также широкоэкранный телевизор. Родители Карен недовольны этими отношениями. Они считают, что женщина изменилась.

Но 19 февраля 2008 года происходит нечто такое, что переворачивает жизнь в Дьюсбери с ног на голову и вызывает интерес СМИ за пределами Великобритании. Почти на четыре недели в городе вводится чрезвычайное положение. Все начнется с обычного телефонного звонка в 18:48.

В этот день у Шеннон до 15:00 урок плавания в начальной школе Вестмур. Школа находится в полумиле от ее дома, то есть всего в 800 метрах, поэтому девочку никто не сопровождает. В 15:10 ее в последний раз видят перед школой. Дорога до дома обычно занимает у Шеннон около 20 минут. Но в этот раз домой она не возвращается! Может, Шеннон встретилась с подружкой и пошла к ней в гости? Около 18:48 ее мать принимает решение сообщить о пропаже девятилетней девочки в полицию Западного Йоркшира.

Новость распространяется со скоростью лесного пожара, потому что Мэтьюз первым делом опрашивает всех людей, с

которыми общается ее дочь. Они, в свою очередь, передают информацию дальше – в надежде, что Шеннон где-нибудь найдется. Когда пропадает девочка такого возраста, воображение сразу начинает рисовать ужасные сценарии. Все надеются на чудо и молятся, чтобы Шеннон не стала жертвой насильника.

Начавшаяся поисковая операция не имеет себе равных. Она обходится полиции примерно в 3,2 миллиона фунтов стерлингов. Население городка тоже активно помогает в поисках и утешает отчаявшуюся мать. Весь Западный Йоркшир страдает вместе с ней, ведь мысль о том, что маленькая девочка могла стать жертвой преступления, невыносима для любого родителя. Жители готовы пустить в ход любые средства, чтобы найти Шеннон. В поисках задействовано более 200 полицейских. Допрошено около 1500 водителей легковых и грузовых автомобилей, а также мотоциклов. Проведены обыски в общей сложности в 3000 домах. Сотни людей поддерживают поисковую операцию и прочесывают лесные массивы и поля. Когда через 14 дней поиски остаются безрезультатными, полиция наращивает силы. Это решение становится реакцией на растущее общественное отчаяние, страдания и горе матери. Теперь Шеннон разыскивают 250 офицеров и 60 детективов, но о девочке все еще ни слуху ни духу. В операции даже задействованы 16 поисковых собак – в 2008 году в Великобритании их всего 27. Для поиска бесследно пропавшей девочки также используют интернет. Полиция размещает в сети два веб-сайта с просьбой о помощи. Все понимают, что время на исходе. Чем больше его проходит, тем меньше шансов найти ребенка живым и невредимым.

За поисками следит вся Великобритания. Средства массовой информации, особенно таблоиды, широко освещают это дело, возможно, под впечатлением от похищения в Португалии маленькой Мадлен Макканн, которая так же бесследно исчезла ночью и уже никогда не вернулась. При этом все еще надеются на счастливый конец. Карен неоднократно просят дать интервью и сделать заявления. Едва ли осталась хоть одна газета или телеканал, где бы она не появилась. Ее сожитель Крейг часто приходит вместе с ней. Выступления отчаявшейся матери, обращающейся к похитителям, невероятно трогательны. Она просит, умоляет, чтобы ей вернули любимую дочку. Женщина даже публично молится, чтобы Шеннон вернулась домой в целости и сохранности. Британцы очень тронуты ее откровениями, хотя и отмечают, что женщина из низшего сословия, имеющая семерых детей от пяти разных отцов, к сожалению, ведет[34] себя перед телекамерами не так безупречно, как состоятельные португальцы Макканны.

Тем не менее общественная поддержка не ослабевает: газета Sun предлагает вознаграждение в размере 20 000 фунтов стерлингов за информацию, которая поможет Шеннон благополучно вернуться домой. Десятого марта, когда девочка считается пропавшей уже 20 дней, сумма увеличивается до сенсационных 50 000 фунтов стерлингов. Предприятие в Хаддерсфилде, неподалеку от Дьюсбери, также предлагает вознаграждение в размере 5000 фунтов стерлингов. И никто даже не подозревает, что преступники рассчитывали именно на такую помощь.

Тем временем полиция ведет расследование по всем направлениям. Семья и близкие Шеннон также попадают в поле зрения следователей. В конце концов в похищениях детей нередко оказываются замешаны члены семьи. В первую очередь наблюдение ведется за Майклом Донованом, дядей Крейга, а также за самой матерью, потому что на допросах она неоднократно озадачивает следователей новыми объяснениями и все чаще противоречит сама себе. В конце концов появляется шесть разных версий. А поведение Карен все больше раздражает. Офицер связи полиции поражена тем, как взволнованная, заплаканная женщина, какой она предстает перед СМИ, ведет себя в собственном доме. Например, однажды она даже не поднимает глаз, когда в дом входит полицейский, предпочитая продолжать играть в Xbox со своим сожителем. А когда у полицейского звонит телефон и мелодией звонка оказывается популярная поп-песня, Карен вскакивает и начинает танцевать в такт. Отчаяние и тревога странным образом улетучиваются.

На 24-й день после исчезновения дочери Карен дело наконец сдвигается с мертвой точки. Четырнадцатого марта 2008 года в половине первого пополудни полиция врывается в дом в соседнем Лидгейт-Гарденс, Бэтли Карр. Это дом 39-летнего Майкла Донована – дяди сожителя Карен Крейга Михана. Полицейские обыскивают грязное жилище и под кроватью обнаруживают шокирующую находку. Там лежит девятилетняя Шеннон Мэтьюз, одурманенная наркотиками и связанная, чтобы не сбежала. Кто-то привязал ее к ставне окна эластичной веревкой. Девочка с трудом может говорить, еле ворочая языком. Донована, находящегося в доме, арестовывают на месте. Полицейским становится ясно: либо он единственный похититель, либо причастен к похищению, ведь все указывает на то, что Шеннон прятали здесь под кроватью все 24 дня.

Однако обнаруживается еще кое-что: ноутбук, принадлежащий сожителю Карен Крейгу Михану. На нем хранятся 136 фотографий с детской порнографией. Следователи в

ужасе.

Полицейские сразу начинают подозревать, что к «похищению» могли быть причастны и другие лица. Поэтому они берут девочку под охрану и передают ее в местное управление по делам молодежи. В Великобритании раздел 46 Закона о детях от 1989 года позволяет полиции задерживать детей на срок до 72 часов для их защиты. Но Шеннон не возвращается к матери даже 17 марта. Когда маленькую девочку спрашивают, хотела бы она этого, та яростно протестует и заявляет полицейским, что соскучилась по своей любимой кошке. Поэтому тяжело травмированную Шеннон помещают в приемную семью. Она страдает от ужасных ночных кошмаров и нуждается в серьезной психиатрической помощи. Таким образом, полицейский допрос ребенка затягивается на несколько недель, поскольку сами сеансы допроса могут длиться максимум по 10 минут. Они проходят в специальном помещении, оформленном как классная комната.

А тем временем круги вокруг Карен Мэтьюз уже сужаются. Появляются компрометирующие доказательства, которые свидетельствуют, что женщина не такая уж белая овечка, какой себя выставляет. Например, мать Крейга Михана упоминает странный телефонный разговор, на фоне которого можно услышать голос, очень похожий на голос Шеннон, а Карен на заднем фоне прикрикивает на девочку, приказывая той молчать. И наконец, сама Карен признается друзьям в причастности к преступлению во время поездки на машине со своими знакомыми. Потрясенные, знакомые высказывают свое недоверие, после чего женщина объясняет, что сговорилась с Донованом. Его работа заключалась в том, чтобы заботиться о ее дочери, но, к сожалению, все пошло не по плану. Карен не знает, что полиция уже всерьез подозревает семью жертвы и эта машина прослушивается. Записанное на пленку признание – последняя часть картины загадочного похищения. Карен Мэтьюз арестовывают на месте.

Когда мистификация раскрывается, настроение общественности резко меняется. Британцы крайне разочарованы и чувствуют себя обманутыми. Вместо сострадания и понимания теперь заголовки заполняют высказывания, полные ненависти. Карен Мэтьюз захлестывает настоящая волна всеобщего возмущения. Среди прочего ее называют «матерью лжи». Огромная симпатия, которой она пользовалась, вдруг превращается в абсолютное непонимание: как мать могла сотворить со своей дочерью нечто настолько ужасное[35]? Мнение главного инспектора полиции Западного Йоркшира Энди Б. сформулировано недвусмысленно: «Карен Мэтьюз – зло во

плоти». Газеты окрестили Карен «худшей матерью Британии». Даже спустя годы, в 2020 году, британская пресса по-прежнему внимательно следит за этой женщиной, информируя общественность о каждом шаге ненавидимой всеми личности и, конечно же, сообщает о любой ее оплошности.

В ходе последующего судебного процесса всплывает ужасная правда о заговоре. Оказывается, такие чувства, как материнская любовь и родительская забота, Карен Мэтьюз явно чужды. На самом деле Донован и Мэтьюз, похоже, инсценировали всю историю с похищением, исключительно чтобы получить крупное вознаграждение и разбогатеть за счет этого. Тот факт, что в итоге они «заработали» даже более 50 000 фунтов стерлингов, стал особенно приятным бонусом, который, однако, достался сообщникам исключительно благодаря интересу и сочувствию со стороны общественности.

Злоумышленники планировали в конце концов выпустить дочь Карен на свободу невредимой. Потом Донован сделал бы вид, что случайно встретил ее, и отвез бы девочку в полицейский участок. Награду, причитающуюся ему, они собирались разделить с Карен.

Если кто-то из наблюдавших за ходом истории думал, что на суде сообщники будут защищать друг друга и скорее промолчат, нежели выдадут другого, он жестоко разочаруется. Донован пытается оправдать себя, заявляя, что должен был присматривать за Шеннон всего пару дней. Карен якобы даже угрожала ему расправой, если он не будет подыгрывать. Двадцать седьмого ноября женщина со слезами на глазах заявляет, что не имеет абсолютно никакого отношения к похищению. Это ее сожитель, Крейг Михан, под угрозой насилия приказал ей взять на себя вину. На перекрестном допросе прокурор сказал ей, что она рассказывает «одну лживую историю за другой».

Но это еще не все: Карен даже пытается втянуть в грязную историю свою мать. По ее словам, бабушка все это время знала, где находится Шеннон, доказательством чему должен служить разговор с отцом. Однако Джун Мэтьюз, мать Карен, в состоянии опровергнуть это обвинение. Потому что Карен длительное время не поддерживала с отцом никакой связи вплоть до самой его смерти и похорон.

Также поражают выводы судебного токсиколога, исследовавшего волосы Шеннон. Выяснилось, что ей не только в течение 24 дней вводили наркотики, но и до этого регулярно давали бензодиазепины, точнее, темазепам – предположительно до 20 месяцев подряд! Этот препарат обладает сильным успокаивающим действием и используется в качестве

снотворного[36]. Однако спустя короткое время вызывает привыкание.

Что касается Крейга Михана, оказалось, что он не принимал участия в заговоре с похищением. За хранение детской порнографии на своем компьютере мужчину приговорили к тюремному заключению на срок более 20 недель. Однако его личность вызывает много вопросов. Какие отношения были у 22-летнего парня с Карен Мэтьюз, которая намного старше его, если он не был причастен ко всему делу или не играл в нем никакой роли? В конце концов он все время находился рядом со своей сожительницей. Разве он не должен был что-то заметить, например ее поведение, которое порой было довольно эмоционально отстраненным? И есть ли связь между преступлением и его явными педофильскими предпочтениями?

Наконец, 4 декабря в Коронном суде Лидса оглашают приговоры: Донован виновен в похищении человека и незаконном лишении его свободы, Мэтьюз – в жестоком обращении с детьми и попытке запутать следствие. Оба приговорены к восьми годам лишения свободы.

Вынося приговор, судья называет поступок Карен Мэтьюз «действительно подлым». Кроме того, женщину лишают опеки над всеми семерыми детьми, которых помещают в разные приемные семьи. Шеннон и остальные для их безопасности получают новые имена и фамилии.

Карен повезло: всего через четыре года, в 2012 году, она вышла из тюрьмы. Также получив новую личность в целях безопасности, женщина переехала на юго-запад Англии, чтобы начать новую жизнь. Она не только изменила свою внешность, но и стала убежденной христианкой и работает в социальной сфере. Карен надеется восстановить связь со своими детьми, потому что без них чувствует себя одинокой. Однако женщина по-прежнему живет на грани закона. То ее содержит пенсионер, за женой которого она ухаживает. То она присваивает бесплатные булочки для бездомных и продает их нуждающимся.

Не так давно старинная подруга Мэтьюз Джули Бушби высказала свое мнение. Она убеждена, что Карен как минимум не могла быть главной виновницей заговора о похищении, и публично призывала к пересмотру дела. Подруга видит в Мэтьюз скорее жертву и подозревает, что она в то время рассталась с Крейгом Миханом и хотела съехать из их общей квартиры. Вот почему она заблаговременно отправила Шеннон к дяде Михана. Однако из-за давления друзей и семьи Карен в последний момент решила не расставаться и придумала похищение как попытку объяснить исчезновение дочери. Однако Бушби согласна, что

Мэтьюз не могла сочинить настолько сложную схему обмана. И непонятно, сделано ли данное заявление ради хайпа, или все же это попытка увидеть хоть что-то хорошее в старой подруге?

На Рождество 2019 года Карен Мэтьюз обручилась. Месяцами ранее она уверяла журналистов: «Я не самая плохая мать в Британии, ведь я никого не убила». Она действительно так считает. На ее тумбочке стоит декоративный предмет, подобный тем, которые сотнями тысяч продаются в сувенирных магазинах и лавках, а также в супермаркетах по низким ценам. Это витиеватая, сентиментальная фраза, раскрашенная яркой краской. Вещица стоит рядом с фотографией детей Мэтьюз, которые давно не хотят иметь с ней ничего общего и отказываются общаться с матерью, несмотря на ее просьбы. Надпись состоит из отдельных букв, которые при выстраивании в ряд образуют слова: лучшая мама…

Глава 9
Ночная рубашка королевы

Лето 1982 года. Подробности данного дела получают общественный резонанс, и это едва не становится концом политической карьеры министра внутренних дел Великобритании Уилли Уайтлоу. Первый виконт Уайтлоу является важным советником премьер-министра Маргарет Тэтчер, который всячески поддерживает «железную леди», особенно во время Фолклендского кризиса[37], продлившегося с апреля по июнь 1982 года. Консервативный политик шотландского происхождения практически в одночасье вынужден подать в отставку. Потому что он не в состоянии объяснить катастрофические бреши и ошибки в системе безопасности, выявленные в ночь на 9 июля и четырьмя неделями ранее. И все это происходит именно в Букингемском дворце… Елизавета Вторая «ничуть не удивлена». Спусковым крючком для начала разгрома, угрожающего карьерам важных политиков, и всемирной сенсацией становится выходка парня с озорной улыбкой, который узнал, в чем спит королева.

Британец ирландского происхождения Майкл Фэган родился в Клеркенвелле, Лондон, в 1950 году и был первым из троих детей Майкла и Айви Фэган. Его отец – сталевар и умелый взломщик. Однако дома Майкл-младший долго не задержался. Причиной якобы стало то, что его отец выпивал, а потом любил распускать кулаки. Поэтому в возрасте 16 лет сын съехал из родительского дома, но остался в Лондоне и нашел работу маляром и декоратором, хотя в среде «простых работяг» он никогда не чувствовал себя комфортно. Более того, Фэгана-младшего затянуло в водоворот мелких преступлений, наркотиков и периодически возникающих трудностей, с которыми тот мастерски справлялся. Его отец позже описал сына как очень довольного, веселого человека, который всегда может найти подход к другим людям и легко общается с ними. Действительно, Майкл Фэган определенно производил впечатление парня с легким и веселым характером. Вокруг глаз темноволосого, стройного мужчины с пухлыми губами лучиками расходились многочисленные мелкие морщинки – явный признак того, что этот человек полон необычных идей и юмора.

В 1982 году Фэгану 32 года. К этому моменту он снова остался без работы, а также переживает кризис в отношениях с супругой Кристиной, на которой женат уже 10 лет и от которой у

него четверо детей. Когда 7 июня Кристина уходит от него, это становится настоящей драмой для обычно веселого мужчины. Ситуация полностью выводит его из равновесия. И даже в ночь на 9 июля, месяц спустя, семейный кризис по-прежнему тревожит Майкла.

Несмотря на пьяный вечер в пабе, Фэган пребывает в совершенно растерянных чувствах. Существует по крайней мере две разные версии происходящего: более забавная рассказывает о том, что пьяный Фэган заключает сумасшедшее пари с несколькими посетителями паба, поспорив на пять фунтов стерлингов с каждого. Он говорит, что сможет увидеть королеву. С собранными ставками в кармане безработный художник и декоратор вызывает такси, чтобы отправиться в Букингемский дворец. Фэган даже рассказывает водителю, что он собирается сделать, но тот только смеется над предполагаемой шуткой пьяного пассажира. Ведь молодой человек собирается убедить королеву подарить ему поцелуй.

Согласно другой версии, доведенный до отчаяния Фэган бесцельно бродит по улицам британской столицы, пока вдруг не понимает, что оказался перед Букингемским дворцом. И в этот момент ему приходит в голову совершенно бредовая мысль.

Под покровом ночи Фэган перелезает через ворота, расположенные рядом с резиденцией посла. Он ненадолго задерживается в комнате, где хранится многомиллионная коллекция королевских марок, собранная Георгом V. Незаметно для себя незваный гость дважды случайно включает сигнализацию. Невероятно, но полиция ее просто игнорирует и отключает, посчитав тревогу ложной.

Затем Фэган продолжает свою экскурсию по дворцу. Девятиметровые стены с колючей проволокой не способны его остановить. Он перелезает через одну из них, а затем подтягивается за желоб и забирается прямо на крышу. Здесь также срабатывает сигнал тревоги. Или сработал бы, если бы сигнализация работала правильно. На крыше талантливый верхолаз, неряшливый и «слегка подвыпивший», снимает сандалии, в которые он обут этой теплой летней ночью. Так дело пойдет проще. Сандалии ирландец оставляет на крыше. На головокружительной высоте Фэган ждет, когда ему представится подходящий момент. Смельчак надеется попасть во дворец благодаря небольшому выступу на фасаде здания, ведь во флигеле королевских покоев виднеется открытое окно.

Оказавшись внутри, злоумышленник некоторое время просто бродит по коридорам. Хотя уже почти семь утра, повсюду все еще царит относительное спокойствие, что позволяет Фэгану

насладиться впечатлениями. Он немного разочарован, потому что жилье королевы выглядит, по его мнению, довольно заурядно, а в декоре отсутствует золото. У Фэгана создается впечатление, что все «покрыто пылью», а «половицы скрипучие».

Во время своих блужданий авантюрист даже встречает горничную, которая принимает его за наемного работника, несмотря на неопрятный вид и отсутствие обуви. Вопросы безопасности не в ее компетенции, поэтому она не останавливает мужчину. В здании по-прежнему наблюдаются проблемы с системами сигнализации. Либо охранники принимают сигналы за ложную тревогу и отключают их, либо системы не срабатывают или неисправны.

Как сообщают некоторые очевидцы, Фэган во время своей «частной обзорной экскурсии» опрокинул тяжелую хрустальную пепельницу и повредил себе руку. Правда это или нет – остается неясным. Говорят, что он забрал с собой крупный осколок. Сам он впоследствии воздерживался от описания таких подробностей.

Тем утром все обстоятельства благоволят шутнику, потому что, когда Фэган прогуливается мимо личных покоев королевы, рассматривая картины, стул телохранителя, сидящего снаружи, оказывается пуст. Пол Уайбрю ненадолго оставил свой пост, чтобы выгулять сторожевых собак королевы Елизаветы II, животных британской породы корги. Пустой стул, вероятно, кажется Фэгану знаком, что здесь спит важная персона. И пьяный мужчина решает, что посмотреть, как спит королева, – это отличная идея.

Около семи утра он осторожно открывает дверь и входит в спальню. Мужчина удивлен, что комната меньше, чем он себе представлял. Он описывает мебель и интерьер как «очень простые». Он тихо подходит к кровати, окруженной пологом. Фэган отдергивает полог и внезапно оказывается прямо перед королевой Великобритании, которая спит под пуховым одеялом на своей двуспальной кровати. Одна. Что немало удивляет Фэгана, ведь он ждал также увидеть ее мужа принца Филиппа.

Вдруг королева Елизавета II просыпается и садится в постели!

Существует две версии того, что происходит дальше. В СМИ сообщали, что Фэган минут 10 сидел у изножья кровати и болтал с королевой. Разговор якобы был предпринят королевой в качестве попытки успокоить злоумышленника и обеспечить свою безопасность, пока не прибудет помощь. Также говорили, что королева как минимум дважды нажимала на тревожную кнопку под своей кроватью, но безрезультатно, так как сигнализация была не включена. Когда Фэган в итоге попросил у нее сигарету, она вызвала горничную, которая, в свою очередь, предупредила

полицию.

По другой версии, Фэган угрожал перерезать себе вены осколком хрусталя, который принес с собой. После того как королева подняла тревогу, ей и горничной удалось заманить Фэгана в соседнее помещение чайной комнаты, когда тот попросил сигарету.

Версия, которую Фэган рассказал 30 лет спустя, гораздо менее эффектна, но, вероятно, более близка к реальности. Когда королева, которой на тот момент было 56 лет, резко садится в постели, она просто кричит: «Вон! Вон отсюда!» – и вскакивает с кровати. Мужчина, потрясенный не меньше, чем она, начинает дрожать. «Что ты вообще здесь делаешь?!» – резко спрашивает его королева, прежде чем выбежать босиком из комнаты.

При этом незваный гость мельком замечает ночную рубашку – до колен, с ярким, крупным принтом в стиле Либерти. Эта деталь впоследствии вызвала большой фурор в СМИ.

Перед дверью Елизавета II натыкается на своего телохранителя Пола Уайбрю, который только что вернулся с прогулки. Безоружный лакей не спускает с Фэгана глаз до самого прибытия полиции. Поэтому мутное состояние нарушителя не остается незамеченным. Лакей обращается к нему: «Приятель, ты выглядишь так, будто тебе нужен хороший глоток спиртного» – и ведет Фэгана в чайную комнату королевы. Там он наливает ему знаменитого виски Famous Grouse из личных запасов королевы. Потом они вместе дожидаются полиции.

Это почти невероятное происшествие вызывает настоящий переполох. В особенности когда расследование выясняет, что предприимчивый ирландец Фэган уже побывал в Букингемском дворце четыре недели назад.

Приблизительно за месяц до описываемых событий, в ночь на 7 июня, Фэган впервые проник во дворец. Вскоре после этого от него ушла жена. Хотя в июле он бродит по Букингемскому дворцу всего около часа, в июне ему удалось провести в здании почти всю ночь и, наконец, покинуть его, оставшись необнаруженным. В первый раз Фэган тоже пытался взобраться по водосточному желобу, но безуспешно. Затем он пролез через открытое окно в спальню горничной, которая как раз находилась в комнате. Испуганная женщина сразу побежала в службу безопасности. Но когда охранники пришли и осмотрели комнату, Фэгана там уже не было. Он слонялся по коридорам, исследуя комнаты, попадающиеся ему на пути. Например, мужчина обнаружил комнату, битком набитую подарками для новорожденного сына принца Чарльза и принцессы Дианы, принца Уильяма, родившегося двумя неделями ранее. Огромное количество

плюшевых мишек и чашек.

В этом исследовательском туре ему не удалось обнаружить апартаменты королевы. Вместо этого Фэгану попадались комнаты с вывесками, на которых написаны имена «Диана» и «Чарльз». Он угостился найденными крекерами с сыром, поиграл в «Машу и трех медведей» в тронном зале – посидел в каждом тронном кресле, пытаясь угадать, в каком из них сидит королева. При этом нарушитель любовался произведениями искусства на стенах.

Кроме того, Фэгану очень захотелось в туалет. Хотя на всех комнатах были таблички с именами, он нигде не нашел спасительных букв «WC». Ему совсем не хотелось справлять нужду на дорогих коврах. В конце концов он заметил миски с надписью «Корм для корги» и не упустил эту возможность…

Потом Фэган зашел в комнату принца Чарльза. Принца в ней не оказалось. Ирландец открыл бутылку вина, которую нашел на полке. Дешевое пойло из Калифорнии, как он впоследствии не уставал повторять. Фэган сел за письменный стол и положил ноги на столешницу. Поскольку мужчина не смог найти штопор, он вдавил пробку внутрь бутылки и выпил половину содержимого. В этот момент он вдруг спросил себя: «Боже мой, где я вообще нахожусь?» – и решил исчезнуть как можно скорее.

На самом деле выйти из Букингемского дворца оказалось намного сложнее, чем проникнуть внутрь. Однако в какой-то момент Фэган наконец нашел дверь, через которую попал в расположенный за домом сад. Все, что ему осталось сделать, – это перелезть через стену, и мужчина благополучно оказался на улице Мэлл.

Через несколько дней после первой экспедиции во дворец Фэгана арестовали за кражу автомобиля и приговорили к трем неделям тюремного заключения. Он украл машину в Лондоне, чтобы последовать за женой в Стоунхендж. Восьмого июля ирландец снова оказался на свободе, а уже на следующий день он во второй раз проник в Букингемский дворец.

Майкл Фэган и по сей день не может объяснить, зачем он это сделал. Мужчина подозревает, что во всем виноваты волшебные грибы. Потому что пятью месяцами ранее он добавил их в суп. Но не горсть, как ему советовали, а приличное количество. Два года спустя он все еще чувствовал себя так, будто только что вышел из трипа. На самом деле наркотики периодически присутствовали в жизни Фэгана и влияли на его поступки.

Серьезные недочеты системы безопасности в Букингемском дворце, обнаруженные благодаря действиям Фэгана, привели к скандалу, который в последующие дни вызвал переполох во всем мире. Министр внутренних дел Великобритании Уилли Уайтлоу

даже подал в отставку с поста главы полиции. Однако его прошение отвергла сама королева. Впрочем, после инцидента были заменены некоторые сотрудники службы безопасности, обновлены системы сигнализации в Букингемском дворце и меры безопасности в целом стали гораздо строже и жестче.

Инцидент шокировал семью Фэгана. Его отец так сильно расстроился, что из-за стресса пережил сердечный приступ, о чем Майкл глубоко сожалел. Ранее отец описывал своего сына в СМИ как «большого фаната королевы», который сделал все это лишь для того, чтобы показать, как легко можно попасть во дворец.

Майклу Фэгану было предъявлено обвинение, но ему удалось очень легко отделаться. По причине отсутствия охраны во дворце невозможно было доказать ни взлом, ни проникновение. Многочисленные сбои или отключения систем сигнализации, а также ошибки сотрудников службы безопасности сделали возможным инцидент и способствовали ему. В конечном счете Фэгана можно обвинить только в краже бутылки вина, но это правонарушение настолько мелкое, что британца ирландского происхождения так и не осудили. Однако его все-таки поместили в психиатрическую больницу на шесть месяцев. Впрочем, по истечении этого времени Фэгана отпустили без каких-либо диагнозов.

Через год, в 1983 году, слава Фэгана пошла на убыль, поэтому он совместно с панк-рок-группой The Bollock Brothers выпустил пластинку – кавер на известную песню легендарных Sex Pistols «God Save the Queen»[38]. Поскольку эту запись можно расценивать в лучшем случае как забавное исполнение, успех у нее был крайне скромный, и Фэган вернулся к тому, чем занимался раньше. Снова и снова он нарушал закон – часто из-за мелочей. В 1984 году Фэган напал на полицейского в одном из кафе Уэльса, через три года его осудили за непристойное обнажение. Когда он воссоединился со своей бывшей женой Кристиной, пара начала торговать героином вместе с одним из своих сыновей. Но полиция быстро пресекла семейный бизнес, и Фэгана посадили в тюрьму на четыре года.

Спустя 36 лет после культового инцидента, в ходе которого Фэган увидел ночную рубашку королевы, он считает, что на самом деле оказал королевской семье реальную услугу, заставив их принять меры. Ведь именно благодаря ему были выявлены серьезные недостатки системы безопасности, которые без него еще долго никто бы не заметил. Что думает обо всей этой истории семья Виндзоров, остается неизвестным.

Кстати, в 1984 году члены королевской семьи прислали Фэгану его сандалии, которые он оставил на крыше во время

своего «проникновения». Крайне обходительно с их стороны!

Глава 10
Приемная семья

Утро 10 мая 2009 года обещает превратиться в прекрасный весенний день, идеально подходящий для рыбалки. Поэтому два рыбака решают отдохнуть у Голубой лагуны – пруда в Арли, Бедфордшир. Этот пруд находится в Восточной Англии, недалеко от городов Стивенидж и Лутон. Прекрасное водное пространство между бескрайними лугами и полями является излюбленным местом для отдыха и рыбалки. Но в том, какой улов приносит этот майский день двум друзьям-рыболовам, нет ничего прекрасного.

Добравшись до озера, они обнаруживают на мелководье перевернутую тачку. Рядом лежит большая куча пластика. Сначала мужчины просто злятся. Они решают вытащить пластик и тачку на берег. Но чем ближе рыболовы подходят к ней, тем сильнее их ощущение, что здесь что-то не так. Оно перерастает в панику, когда мужчины наконец понимают, что в воде плавает человеческий торс!

Полицейские Хартфордшира, которым немедленно сообщают об инциденте, достают с мелководья большую сумку. Перед ними изуродованное, обезглавленное туловище со следами насилия на передней и задней поверхности. Тачку, предположительно, использовали для перевозки человеческих останков сюда, к озеру. Поскольку тело уже раздулось, а кожа сморщилась, как после горячей ванны, полицейские уверены, что оно пролежало в озере несколько дней. Скорее всего, к нему был привязан какой-то груз, который удерживал тело погруженным в воду. Сморщенная кожа – явление, характерное для трупов, обнаруженных в воде. Одутловатый вид обусловлен тем, что при полном отсутствии воздуха телесный жир превращается в жировой воск, который облегает тело подобно панцирю.

При обследовании местности полицейские также обнаруживают руки и ноги потерпевшего. Так что погибшего удается опознать довольно быстро. Им оказывается Майкл Гилберт. Молодой человек проживал в Блэкберне, Ланкашир, но также имел связи в Кембридже и Кингс-Линне в Норфолке. Его голову найти не получается.

В течение следующих нескольких дней полиция Хартфордшира активно разыскивает убийцу. У Голубой лагуны открыт передвижной полицейский участок, расклеены многочисленные плакаты с сообщением о поисках.

В ходе проведения судебно-медицинской экспертизы выясняются шокирующие подробности, хотя уже начавшийся процесс разложения не позволяет установить точную причину смерти Гилберта. При обезглавливании ножом перерезаны мягкие ткани шеи, включая аорту. В груди колотое ранение, рассекшее артерию и причинившее несколько внутренних повреждений. Кроме того, присутствуют еще два ножевых ранения. Имеются внутренние повреждения в желудке и кишечнике, а также пули из пневматического оружия под кожей на пояснице.

Вскоре сотрудники полиции делают предварительное заявление, что по делу об убийстве арестовано пять человек. Через несколько дней задержаны еще двое.

Майкл Гилберт родился в 1982 году и был третьим из пяти детей. К сожалению, в его семье было трудно чувствовать себя в безопасности. Поэтому в общем-то веселый мальчик с круглым лицом и в больших очках часто жил в приютах, как и большинство его братьев и сестер. В 1993 году его сестра обвинила Майкла, которому тогда было всего 11 лет, в сексуальных домогательствах. Вероятно, именно это происшествие навсегда оставило отпечаток на его характере. Мальчик превратился в изгоя. В школе он часто становился жертвой издевательств, особенно после того, как в возрасте 13 лет ему удалили одну грудную мышцу.

В 1998 году, когда Майкл снова оказался в приюте, он подружился с мальчиком по имени Джеймс Уотт. Новый друг имел склонность к криминалу, и они вместе совершали различные преступления. К 2000 году оба молодых человека были известны в полиции и имели несколько судимостей. Уже тогда у Майкла наблюдались явные психические нарушения.

Его младший брат Крисси впоследствии высказал предположение, что Майкл в 15 лет стал такой легкой мишенью для Джеймса Уотта, потому что его собственная семья отвернулась от него. Подросток рос очень ранимым и наивным юношей, с легкостью попадавшим под чужое влияние. Общение с Джеймсом Уоттом – единственная константа в его жизни. Фатальная.

После своего пребывания в приюте Гилберт поддерживал связь с Уоттом до самой своей смерти. В 2006 году Майкл даже назвал себя частью его семьи.

В то время большая семья Уоттов была известна всем в Лутоне. Не без оснований их называли либо «самыми отъявленными антисоциальными жителями Лутона», либо «карикатурой на соседей из ада». Большинство членов семьи нигде не работали, имели опыт насилия и преступной

деятельности. В домашнем хозяйстве содержались многочисленные животные, среди которых бойцовые собаки и несколько крупных ящериц. Семья постоянно переезжала, и жители всегда жаловались, что тишина и покой исчезают, как только рядом появляются Уотты. Соседи сообщали, что Уотты носят с собой бейсбольные биты и ножи, утверждая, что это «для их собственной защиты». Они шумные, грязные и неопрятные. Один сосед даже был вынужден установить камеру наблюдения, потому что Уотты в его отсутствие постоянно заходили к нему на участок, чтобы через окна поглазеть на жену и дочь. В 2001 году полиция наведывалась в семью 112 раз.

Список преступлений, совершенных каждым членом семьи, впечатляет: в 2009 году 27-летний Джеймс Уотт получил 14 судимостей за 22 различных преступления, включая грабежи и стрельбу по людям из пневматического оружия. Его брат Роберт (20 лет) был дважды судим, в том числе за кражу. Женщины в этой семье ничем не уступают своим партнерам. Девушка Джеймса, мать двоих детей Наташа Олдфилд, 29 лет, совершала грабежи; Никола Робертс (21 год), сожительница Ричарда Уотта, может «похвастаться» целыми четырьмя судимостями и одним залогом. Только мать этого клана, Дженнифер Смит-Деннис (58 лет), до 2009 года была юридически чиста.

По иронии судьбы Майкл Гилберт выбрал[39] Уоттов в качестве приемной семьи. Следующие 10 лет, должно быть, стали для парня настоящим адом на земле, потому что новоявленные «родственники» держали его за раба, которому приходилось работать на них. Гилберта постоянно жестоко пытали и мучили. Свои действия Уотты даже несколько раз записывали на видео: задокументированы кадры, на которых Майкла режут ножом и бьют бейсбольной битой. В него даже бросали бильярдными шарами. Есть также документальные подтверждения того, что кто-то стрелял в молодого человека из пневматического ружья, вынуждал его пить собственную мочу или стоять в кипящей воде. На 26-летнего парня натравливали питбулей или заставляли дразнить палкой одну из больших ящериц, пока та не нападала на него.

Сожительница его «друга» Джеймса Уотта, который сильнее всех мучил Майкла, даже придумала «Игровое шоу». Согласно правилам, те, кто жестоко обращался с Гилбертом, получали своего рода денежный приз в зависимости от степени изощренности мучений. В своем дневнике Олдфилд перечисляла «суммы выигрышей» (5 фунтов стерлингов за пощечину, 10 фунтов стерлингов за удар, 15 фунтов стерлингов за пинок и 25 фунтов стерлингов за удар головой), а также идеи для будущих

«Игровых шоу». Судя по всему, семья воспринимала издевательства над молодым человеком как некое «развлечение».

Но Гилберт служил не только развлечением. Он был своего рода дойной коровой, и ему нередко приходилось отдавать свои социальные выплаты Уоттам. Поэтому неудивительно, что они делали все возможное для его возвращения, когда парень пытался бежать. Уотты проявляли удивительную изобретательность: Джеймс Уотт связывался с Департаментом труда и пенсий и, поскольку ему был известен номер страховки Гилберта, умело притворялся им. Это позволяло семейству узнать, где Гилберт в последний раз получал выплаты. Затем они отправлялись туда и привозили его обратно в Лутон, порой насильно. Однако Гилберт иногда возвращался к ним добровольно. Факт, который трудно осознать[40]. Тем более что некоторое время до Олдфилд девушкой Уотта была сестра Майкла, которая даже жила в семейном доме. Она наблюдала, как ее брата мучают и оскорбляют. Местной полиции также было известно, что Гилберт, вероятно, в беде. Однако они не спешили помогать ему, потому что он, жертва, однажды заявил, что это «в долгосрочной перспективе лишь усугубит ситуацию».

Когда в январе 2002 года Майклу Гилберту нанесли колюще-режущие ранения и выстрелили в него из пневматического ружья, кто-то из членов его семьи сообщил об этом в полицию. Поскольку Уотты не ответили на запрос, а потерпевший не пришел на встречу в участке, дело закрыли. В более позднем отчете IPCC, Независимой комиссии по рассмотрению жалоб на полицию, сказано, что следователи подозревали Гилберта в симуляции травм.

На самом деле молодой человек, по всей вероятности, годами не появлялся в больнице, хотя некоторые травмы были серьезными и очень болезненными. В клиниках не было найдено никаких документов о нем.

И, даже когда в июне 2007 года Гилберт был похищен Джеймсом Уоттом в Кембридже на глазах у одного из друзей, а также в январе 2008 года – в присутствии девушки его брата, полиция, которую оповестили об этом инциденте, не отреагировала должным образом, и в итоге дело замяли.

В конце 2008 года Уотты придумали новую пытку для Гилберта[41]. Они приседали, опираясь на кусок дерева, закрывающий рот Майкла, и прыгали ему на живот. Одним из «участников» был Роберт Уотт, который весил добрых 133 килограмма. После такого мучения Гилберт начал испытывать сильную боль, полностью потерял контроль над своим кишечником и едва мог ходить. Но даже тогда никто не

собирался везти его в больницу.

В ночь с 21 на 22 января 2009 года в своем дневнике Олдфилд сделала сухую, краткую запись «Гилберт умер».

Теперь до семьи Уоттов, похоже, дошло, что причастность к этой смерти ничем хорошим не закончится. Вероятно, поэтому они решили тайком сбросить его тело в Голубую лагуну. Чтобы никто не смог установить личность погибшего, труп разрубили на куски, а части сложили в отдельные мешки. Туловище завернули в несколько слоев мешков для мусора и кухонной фольги, а затем положили в большую сумку из хозяйственного магазина. После этого останки Майкла Гилберта поместили в багажник машины Роберта Уотта и отвезли к озеру в Арли. Чтобы преодолеть путь до воды протяженностью примерно 1,6 километра, Уотты сначала использовали рыбацкую тележку, а затем тачку. К пакету с туловищем привязали большой камень, взятый из сада возле дома, и опустили в воду в надежде, что тело исчезнет.

Когда становится известно, что тело, найденное в озере, принадлежит Майклу Гилберту, полиции удается быстро установить связь с семьей Уоттов на основе уже имеющихся данных и в конце концов принять меры. В кратчайшие сроки в общей сложности семь членов клана арестовывают и допрашивают. Поскольку Ричард Уотт соглашается содействовать полицейскому расследованию, 4 февраля 2010 года наконец находят голову Майкла Гилберта. Четыре недели спустя в Королевском суде Лутона начинается процесс над «соседями из ада» по делу об убийстве.

Под председательством судьи Джона Бивана суд раскрывает все больше подробностей жестокого обращения с Майклом Гилбертом. Например, свидетель Филипп Бадд, который регулярно бывал в гостях в доме Уоттов, рассказывает, что молодому человеку приходилось носить зажим с кольцом на гениталиях, чтобы его можно было водить, как собаку на поводке. Кроме того, с 2008 года его одеждой были только трусы-боксеры, чтобы он не смог снова сбежать.

Двадцатитрехлетняя Зои Смит, девушка Колина Уотта, говорит, что видела, как Гилберта приковывали наручниками к двухъярусной кровати, на которой спали они с Колином. По ее утверждению, за три года ее отношений с Колином Уоттом она побывала в доме около 150 раз, и практически в каждый ее визит Гилберт подвергался жестокому обращению и мучениям.

Колин Уотт свидетельствует, что он съехал из родительского дома за некоторое время до того, как Гилберта убили. Причиной стало непрекращающееся насилие в отношении «приемного брата»: «Меня тошнило. Я подумал, что больше не смогу этого

вынести и должен уйти». После судьбоносных событий в ночь с 21 на 22 января Колину Уотту позвонил его брат Роберт и сказал, чтобы он возвращался домой, так как они должны кое-что ему рассказать. Новость была шокирующей. «Роберт сказал: „Мы убили Майкла“. Я вышел из дома и мог только плакать».

Наконец в апреле выносят приговор: Джеймс Уотт, его девушка Наташа Олдфилд и Никола Робертс, девушка его брата Ричарда, признаны виновными в убийстве Майкла Гилберта. Они получают 36, 18 и 15 лет лишения свободы. Ричард Уотт, Роберт Уотт и мать Дженнифер Смит-Деннис признаны виновными в убийстве в семье и приговорены к 6, 8 и 10 годам тюремного заключения. Они также признаны виновными в попытке уклонения от правосудия. Только 70-летний отец Антонио Уотт оправдан по всем пунктам.

Судья Биван отозвался об этом деле как о «гротескной истории», отметив, что Гилберт умер «жестокой и одинокой смертью» и назвать его рабом было бы «мягкой недосказанностью». Джеймса Уотта, зачинщика и организатора преступления, он описал как «опасного, жестокого, мстительного, злобного и бессердечного». По всей видимости, это подходящая характеристика. Когда Джеймсу Уотту был объявлен приговор, он сказал: «На здоровье!»

Судья также сообщил присяжным, что они пожизненно освобождаются от дальнейшей службы в качестве присяжных за то, что им пришлось выслушать и вытерпеть весь этот кошмар.

Мать Майкла Гилберта Розали Уайт сначала не хотела комментировать все происходящее, но после окончания судебного заседания разразилась гневными выступлениями. Ее гнев в первую очередь был направлен на мать братьев Уотт: «Какая женщина может позволить таким вещам происходить в своем доме? И столь долгое время? Нужно воспитывать своих детей так, чтобы они стали хорошими людьми, а не хладнокровными убийцами. Эта мать могла бы помочь Майклу, но она ничего не сделала».

Впоследствии, по причине многолетнего бездействия со стороны властей, расследования по делу Майкла Гилберта были проведены Лутонским советом по защите уязвимых взрослых и Независимой комиссией по рассмотрению жалоб на полицию (IPCC). В своих отчетах, опубликованных в 2011 году, обе организации раскрыли ошибки и неверные оценки, допущенные различными органами. Жизнь Майкла Гилберта можно было спасти.

В мае 2011 года приговор Ричарду Уотту сокращен до четырех лет за помощь в полицейском расследовании. Апелляции

Джеймся Уотта, Олдфилд и Робертс были отклонены.

Свидетельские показания, данные Ричардом Уоттом в суде, раскрыли трагическую причину, по которой психически неуравновешенный, наивный молодой человек пережил годы жестокого обращения и мучений. Когда Ричард спросил: «Почему ты все это терпишь?» Гилберт просто ответил: «Потому что я вас очень люблю, вы моя семья».

Заключение автора

Дорогая читательница, дорогой читатель,

спасибо, что познакомились с этой книгой. Надеюсь, она вам понравилась. Если да, пожалуйста, оставьте о ней положительный отзыв.

С любовью, ваш Адриан Лангеншайд
E-Mail: AdrianLangenscheid@mail.de
@truecrimedeutschland

Рекомендации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(TRUE CRIME INTERNATIONAL):
успешная серия книг Адриана Лангеншайда

Узнаваемый стиль и успех его книг сделали Адриана Лангеншайда одним из самых успешных авторов, пишущих о реальных преступлениях в Германии. Вам понравилась эта книга? Тогда смело заказывайте другие книги и окунитесь в мир настоящих преступлений.

ЛУЧШИЕ КНИГИ О БИЗНЕСЕ С ЛОГОТИПОМ ВАШЕЙ КОМПАНИИ? ЛЕГКО!

Удивить своих клиентов, бизнес-партнеров, сделать памятный подарок сотрудникам и рассказать о своей компании читателям бизнес-литературы? Приглашаем стать партнерами выпуска актуальных и популярных книг. О вашей компании узнает наиболее активная аудитория.

ПАРТНЕРСКИЕ ОПЦИИ:

- Специальный тираж уже существующих книг с логотипом вашей компании.
- Размещение логотипа на супер-обложке для малых тиражей (от 30 штук).
- Поддержка выхода новинки, которая ранее не была доступна читателям (50 книг в подарок).

ПАРТНЕРСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ:

- Рекламная полоса о вашей компании внутри книги.
- Вступительное слово в книге от первых лиц компании-партнера.
- Обращение первых лиц на суперобложке.
- Отзыв на обороте обложки вложение информационных материалов о вашей компании (закладки, листовки, мини-буклеты).

ЛОГО
ЛОГОТИП ВАШЕЙ КОМПАНИИ НА ОБЛОЖКЕ
КНИГА О БИЗНЕСЕ
ЛОГОТИП НА КОРЕШКЕ
ПОЛЕЗНЫЙ И ИНТЕРЕСНЫЙ ТЕКСТ О ВАШЕЙ КОМПАНИИ ДЛЯ КЛИЕНТОВ
ТЕКСТ ДЛЯ КЛИЕНТОВ НА ОБЛОЖКЕ

У вас есть возможность обсудить свои пожелания с менеджерами корпоративных продаж. Как?

Звоните:
+7 495 411 68 59, доб. 2261

Заходите на сайт:
eksmo.ru/b2b

notes

Примечания

1

Очень странное поведение полицейских. Не они решают, ясно все в этом деле или нет. Должно быть возбуждено уголовное дело, проведены все экспертизы, и только следствие и суд решают, насколько все ясно и однозначно. – *Прим. Алены Ленковской.*

2

Отчеты судмедэкспертов тоже невероятно странные. Описано повреждение, явно указывающее на совершенное преступление, и эксперты его игнорируют, не проводят анализ жидкости. – *Прим. Алены Ленковской.*

3

В России тоже так. Где бы и кем бы ни было совершено преступление в отношении гражданина России, наша страна имеет право затребовать экстрадицию этого человека в Россию, где его будут судить по закону Российской Федерации. Конечно, данное правило действует только в том случае, если преступник не был осужден за это преступление в другой стране. – *Прим. Алены Ленковской.*

4

Типичный портрет врача-серийника с комплексом Бога. В основе многих насильственных преступлений лежит мотив власти, но у врачей-преступников он может быть гипертрофирован из-за сознания сложности и важности своей профессии, своих знаний и навыков. – *Прим. Алены Ленковской.*

5

В отношении серийного насильника импульсивность может означать его принадлежность к типу ситуативника. То есть того, кто совершает насилие, если возникает желание и рядом есть подходящий объект. Ситуативники бывают в основном двух видов: с низким интеллектом или с психическим расстройством. Поскольку Кромбах был неплохим врачом, вероятно, у него было расстройство. Которое, в свою очередь, вполне соотносится с комплексом Бога, который у него явно имелся. – *Прим. Алены Ленковской.*

Интересно, на чем основано это утверждение. Наличие склонности к импульсивному сексуальному поведению, сексуальной расторможенности никак не препятствует рецидиву и с местом работы может быть вообще никак не связано. Риск рецидива есть всегда. – *Прим. Алены Ленковской.*

7

Совершенно непонятна квалификация. В России за такое преступление было бы обвинение в убийстве с целью скрыть другое преступление, а равно сопряженное с изнасилованием. Можно даже получить пожизненный срок. – *Прим. Алены Ленковской.*

8

Петио относится к серийникам с корыстным мотивом. Несмотря на диагностированные психические расстройства, он является организованным серийником, то есть имеет четкий план, тщательно готовится к преступлению. Очевидно, что у него имелись социопатические черты, он не испытывал никакой эмпатии к своим жертвам. Вообще, дегуманизация жертвы – это естественно для преступника, особенно насильственного и серийного. Жертвы для него просто объекты, за счет которых он закрывает свои потребности. У Петио была потребность иметь много денег и ценностей. Вероятно, они ассоциировались у него с безопасностью, к которой он стремился. И расчленение тел в данном случае служило лишь способом скрыть преступление, а не причинить страдания, поскольку совершалось посмертно. – *Прим. Алены Ленковской.*

9

Современная наука считает, что у человека нет инстинктов. Поскольку это бы означало, что любой человек в ситуации с пистолетом поступил бы точно так же, как Даниэль. Но люди поступают по-разному, поэтому это нельзя назвать инстинктом. – *Прим. Алены Ленковской.*

10

Мотив избранности, уникальности, возвышения над простыми смертными многих людей приводит в религию или конкретно в религиозные секты. И если у человека имеется, например, нарциссическое расстройство, то он будет стремиться стать лидером. Это происходит из-за желания компенсировать низкую самооценку, неуверенность в себе за счет напускного преувеличения своей важности ради получения восхищения. – *Прим. Алены Ленковской.*

11

Религиозные общины и секты всегда используют манипуляцию «семейственностью». Поскольку туда часто попадают люди одинокие, надломленные, переживающие депрессию или травму, то в общинах и сектах им дают понять, что они для них семья, что здесь они найдут поддержку. Это очень сильно привязывает человека к общине или секте. – *Прим. Алены Ленковской.*

12

К сожалению, подобные общины или секты часто живут очень обособленно, закрыто. И члены этих сообществ, как правило, давно не общаются ни с кем, кроме своих собратьев по вере. Поэтому исчезновение или смерть члена общины может вообще долгое время оставаться неизвестной остальному обществу и правоохранительным органам. А внутри общины любую смерть можно объяснить так, что все поверят лидеру. Поскольку его авторитет нерушим и пойти против – значит остаться без поддержки, без семьи, снова один на один со своими проблемами. – *Прим. Алены Ленковской.*

13

Это потому, что у человека нет именно внутренней опоры. Поэтому он ищет опору вовне. Так люди оказываются в зависимых и травматичных отношениях, но это же может привести их в религиозную общину или секту. – *Прим. Алены Ленковской.*

14

Это когнитивное искажение, когда человек повсюду ищет подтверждения своим убеждениям. Она была уверена, что без Бога и общины она пропадет и должна делать все, чтобы остаться тут. Поэтому сама себя убедила, что именно Бог велит ей совершить то, что она не хотела и боялась совершать. Если бы она приняла такие сообщения, это поколебало бы ее веру, а этого она допустить не могла. Поэтому поверила, что с ней говорит Бог. – *Прим. Алены Ленковской.*

15

Фоссмо, безусловно, очень нравилось ощущение власти над людьми. Это основа почти всех преступлений. Поэтому серийникам так сложно остановиться. От удовольствия чувствовать себя богом отказаться очень сложно. – *Прим. Алены Ленковской.*

Как минимум он является организатором преступления, а Сара была исполнителем. Но фигура организатора считается наиболее опасной из всех видов соучастников. Поскольку своим авторитетом он влияет на исполнителя, может мотивировать исполнителя и не дает исполнителю отказаться от своих действий. При назначении наказания организатор обычно получает больший срок. – *Прим. Алены Ленковской.*

17

Корректнее будет сказать «невменяемой». Возможно, в Швеции как-то иначе, но в России важна вменяемость именно в момент преступления. Если эксперты и суд признают, что человек в момент совершения преступления был невменяем, то он не подлежит уголовной ответственности и ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, которые не являются наказанием. – *Прим. Алены Ленковской.*

18

Если дело в клептомании, то сопротивляться импульсу взять вещь человек просто не может. Он не способен это контролировать. Отличие от воровства в том, что человек не извлекает из украденных вещей выгоду. Ему важен процесс обретения и обладания. Часто клептомания бывает у людей с тревожными расстройствами. – *Прим. Алены Ленковской.*

19

Очень напоминает патологическое накопительство. Это вид навязчивого поведения, когда человек собирает нужное и ненужное не для использования, а просто чтобы было. У людей с возбудимым типом нервной системы, то есть склонных к агрессии, попытки отобрать накопленное или избавиться от вещей могут вызвать вспышки неконтролируемого гнева вплоть до аффекта, что может привести к насилию. – *Прим. Алены Ленковской.*

20

В России принудительные меры медицинского характера не являются наказанием. И если суд признает человека невменяемым, его не могут судить, поскольку субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. – *Прим. Алены Ленковской.*

21

Действительно, без анализа жизни пациента и бесед с ним поставить точный диагноз может быть весьма затруднительно. – *Прим. Алены Ленковской.*

На самом деле это не так. Смертная казнь не является сдерживающим фактором, тем более для насильственных преступников. Когда они на эмоциях совершают преступление, мысль о наказании мало у кого успевает промелькнуть в сознании и остановить от преступных действий. Кроме того, последние исследования доказывают, что в странах, где смертной казни нет, преступлений становится меньше. Поэтому в мире наблюдается тенденция либо к полной отмене смертной казни, либо к снижению числа смертных приговоров. Поскольку на уровень преступности строгость наказания влияет весьма косвенным образом. – *Прим. Алены Ленковской.*

23

В современном уголовном праве признание не является прямым доказательством вины и должно учитываться только вместе с другими доказательствами по делу. – *Прим. Алены Ленковской.*

Поэтому институт присяжных заседателей вызывает столько споров. В него входят зачастую не очень образованные, часто предвзятые люди, которым доверена жизнь и свобода человека, а также восстановление справедливости. Но присяжные оценивают дело с обывательской точки зрения, поэтому их вердикты порой выглядят крайне странно. Знаменитое дело О. Джей Симпсона, который убил свою бывшую жену и ее нового мужчину, очень ярко показывает, насколько просто можно манипулировать присяжными именно из-за их некомпетентности и предвзятости. – *Прим. Алены Ленковской.*

25

Действительно, в желании смертной казни лежит мотив мести. И стремление создать у себя иллюзию безопасности. Когда нужно срочно кого-то наказать или казнить, виновен ли именно этот человек – не так важно. Хотя реальный убийца может оставаться на свободе. Но многим людям важно скорее закрыть потребность в мести. – *Прим. Алены Ленковской.*

26

История Джорджа легла в основу книги Стивена Кинга «Зеленая миля» – *Прим. Алены Ленковской.*

27

Скорее всего, речь о разделении Германии после Второй мировой войны. Восточный Берлин отошел под контроль СССР, а Западный – под контроль союзников, в том числе США, и там находились военные части американской армии. – *Прим. Алены Ленковской.*

28

Единый экзамен сертифицированного государственного бухгалтера. – *Прим. ред.*

29

Имена дочерей – Фейт (Faith) и Либерти (Liberty) – с английского переводятся как «Вера» и «Свобода». – *Прим. ред.*

30

Безусловно, он хотел отомстить жене. Но его мотив из-за расстройства несколько сложнее. Он был убежден, что его несчастья связаны не с его поведением, а с поступками жены, и мог искренне не хотеть чтобы она оказывала влияние на его дочерей. Как ни странно, но он действительно мог верить, что, убивая их, он делает для них доброе дело. Это напоминает мотив расширенного суицида, когда, например, мать решает больше не жить на этом свете и убивает не только себя, но и ребенка, поскольку не может оставить его жить эту ужасную жизнь. – *Прим. Алены Ленковской.*

31

На самом деле это стереотип, что преступника казнят сразу после вынесения смертного приговора. Очень часто проходят не то что годы, а десятилетия между вердиктом и исполнением приговора. Ведь есть еще апелляции, обращения в Верховный суд, в другие суды, вроде Суда по правам человека. Защита делает все, чтобы приговор был пересмотрен, и тянет время по максимуму. Кроме того, всегда стараются выделить несколько лет на паузу перед исполнением приговора во избежание судебной ошибки. В данном случае речь не идет об ошибке в субъекте преступления. Но бывает так, что подсудимому вменяют то, чего он не делал, и это тоже во многом влияет на приговор. Поэтому уголовный процесс и исполнительное производство – это очень небыстро. – *Прим. Алены Ленковской.*

Такое поведение называется «смех висельника». В моменты сильного стресса человек может вести себя не вполне адекватно, смеяться, шутить, балагурить. Это защита психики от нервного перенапряжения. Кроме того, у Джона, очевидно, имелись истероидные, демонстративные проявления характера. Это видно по некой театральности его поступков. Даже в том, как он убил дочерей. Устроил из этого целый жуткий спектакль. Затем набил тату с розами в их честь. Такие люди, как Джон, играют, даже будучи одни в комнате. – *Прим. Алены Ленковской.*

33

Убийство члена семьи, чаще всего (но не обязательно) женского пола, совершенное родственниками за навлечение на семью позора. – *Прим. ред.*

34

В реальности не существует правильного или неправильного поведения жертвы или потерпевших. Каждый по-своему переживает стресс. Есть множество людей, которые не плачут, например, на похоронах. Их тоже осуждают, но на самом деле никого не касается, как человек переживает трагедию своей жизни. Осуждать поведение человека в такие моменты неправильно. – *Прим. Алены Ленковской.*

Так бывает в случае, если у матери нет эмоциональной связи с ребенком. Причины могут быть разными: например, ребенок был нежеланным или служил источником стресса. Поэтому для такого родителя ребенок – это не его часть и не личность, а в некотором смысле не совсем человек, объект. Это снова вопрос о дегуманизации, к которой прибегают почти все преступники. Поскольку перестать видеть в человеке человека – способ разрешить себе совершить с ним преступление. А с детьми это еще проще. Они слабые, не могут дать отпор, их проще запугать. – *Прим. Алены Ленковской.*

36

В неблагополучных семьях такое часто встречается, особенно в отношении маленьких детей. Много случаев, когда новорожденным или малышам до пяти лет родители дают или сильнодействующие лекарства со снотворным эффектом, или алкоголь, чтобы дети больше спали, а не мешали родителям заниматься своими делами. – *Прим. Алены Ленковской.*

Он же Фолклендская война – боевые действия между Великобританией и Аргентиной за обладание группой островов в Южной Атлантике. – *Прим. ред.*

«Боже, храни королеву». – *Прим. пер.*

Это нельзя назвать выбором в полной мере. Скорее всего, вся предыдущая жизнь Майкла породила в нем комплекс жертвы. Чрезвычайно низкая самооценка приводит человека к тому, что он не выбирает себе окружение, а соглашается на тех людей, которые, как он считает, снизошли до него. В жизни Майкла не было никого, кто принимал бы его. А Уотты его приняли. Не без выгоды для себя, но Майкл был согласен на все, чтобы получить внимание и иллюзию семьи. – *Прим. Алены Ленковской.*

Это очень похоже на ситуации, когда женщина, находясь в травматичных отношениях с мужчиной, который ее унижает или даже бьет, не уходит от него или забирает его из полиции, если его задерживают за побои. Потому что возникает тесная эмоциональная связь, потому что такие странные отношения закрывают для людей какие-то их потребности. Для Майкла это была потребность в семье. Тем более в родной семье он тоже ничего хорошего не знал, у него нет опыта нормальных семейных отношений. – *Прим. Алены Ленковской.*

У читателя, скорее всего, возникает вопрос: почему они это с ним делали? Просто потому что хотели и могли. Люди с криминальным поведением часто имеют в характере садистические черты. Наверняка у каждого из них жизнь была сложной, и весь свой внутренний гнев нужно куда-то сливать. А тут под рукой очень удобный объект. Плюс ко всему безнаказанность только мотивировала их на совершение еще более жестоких поступков. – *Прим. Алены Ленковской.*